

Часть 7. Осада

- Здорово ль дневали, господа казаки?

За шумным разговором они и не заметили подошедшую молодую женщину, только что с хорошим знанием обычая поприветствовавшую собравшихся за столом. Рядом с ней стояли трое мужчин.

- Да уж, слава Богу! – с интересом рассматривая их, ответили казаки. - И вам здравствовать! Сидайте, хлеб да соль с нами откушайте, коль с добрым делом.

- Благодарствуем, - ответила за всех женщина, присаживаясь к столу. - С добром мы. И с вопросами, коль вы не против. Я корреспондент «Днестровской правды», а со мной, - она посмотрела на присевших у зенитки мужчин, - коллеги – журналист из Питера и москвичи, направленные Советом трудовых коллективов. Ребята, а кто из вас на интервью горазд?

- А вот Павел, ему что автоматом, что языком – одинаково ловок, ч-чёрт!.. – сказано это было с видимым восхищением, но упомянув нечистого, резко перекрестились и, вспомнив что-то своё, не удержались и прыснули смешком в его сторону. – А мы уж, коль чего, дополним.

Приезжих журналистов, конечно, интересовали события тех страшных дней в Бендерах. Но разговор повели с вопросов: как это все началось, был ли повод, где каждого застал тот день?..

Павел – бендерский казак-черноморец, он же, как оказалось – инженер-связист, вначале стал рассказывать о событиях апреля, о том, как люди надеялись, что, длящаяся уж какой месяц, бойня на берегах Днестра вскоре прекратится повсеместно.

Не только приезжие журналисты, но и илимские казаки, и новосибирские ОМОНовцы, сидящие за столом, узнали, что долгожданный мир был уже близок, как никогда. Что 18 июня парламентарии Молдовы аплодисментами приветствовали итоги работы смешанной комиссии представителей Молдовы и Приднестровья, утвердив основные принципы мирного урегулирования вооруженного конфликта и установления мира. Этот документ предусматривал формирование правительства национального согласия, проведение новых свободных выборов, восстановление единого народнохозяйственного комплекса. Всё это в глазах некоторой части народа создало иллюзию коренного пересмотра руководством Молдовы прежнего курса. Но многие отнеслись к этому с сильным недоверием.

К. Кушнир, председатель рабочего комитета завода "Молдавкабель".

*«Не знаю, как там было в сорок первом. Но у нас всех было такое впечатление, что нас потихоньку предают, предают и предают. Люди приезжали и говорили, что там, за Каушанами, в Салкуцах, Григорьевке - артиллерия, техника, воинские части. Мы говорили, а нам: спокойно, все нормально. Вот тебе и спокойно!..» [*1].*

Только через несколько дней после этого разговора Вадим Михайлов прочитал в газете признание председателя исполкома Бендерского горсовета Владислава Когута: *«Мы все тогда находились в плену гипноза обещанных гарантий... нас обнадёжили перемены... ситуация, как тогда казалась, не внушала особых опасений».*

В центре внимания был приезд 18 июня в Бендеры членов смешанной парламентской комиссии, которая из-за необходимости срочной работы, начала заседать в тот же день. Опыт развода противостоящих частей в этом городе нужно было с максимальной эффективностью использовать повсеместно. После трёх дней работы в Бендерах комиссия должна была выехать в район села Кошница. Бендеры оставался открытым в ожидании скорого установления мира, был практически безоружен и незащищён. И ничто не предвещало близкой трагедии.

Видимо, никто из руководства ПМР не обратил внимания, что в тот же день, 18 июня, Мирча Снегур вызвал в Кишинёв группу бендерских полицейских и ОПОНовцев, где, как после вспоминал вице-премьер Молдовы Константин Оборок, заявил: *«Первоочередные задачи правительства - изгнать сепаратистов и водрузить триколор над примэриями»*, и пообещал

«пресечь бандитские выходы гвардейцев». О чем они там ещё говорили – неизвестно. Но на следующий день именно этими полицейскими и была устроена провокация в Бендерах.

Ион Косташ, так же накануне, выступая перед собравшимися на площади волонтерами, которые отправлялись на передовую, заверил, что «*порядок в Бендерах будет восстановлен в ближайшие дни*» [*2].

И. Смирнов, президент ПМР.

«Для меня лично начало вторжения в Бендеры было полной неожиданностью... Да, мы знали планы вооруженных сил и полиции Молдовы по Приднестровью. По ним должны были быть предприняты попытки расчленения ПМР на три части. Однако каких-либо действий в Бендерах в них не предусматривалось. Это-то нас и усыпило...» [*1].

Павел оказался эрудированным, хорошо разбирающимся в ситуации, и очень интересным рассказчиком. Слушая его с неподдельным интересом, все притихли. Журналисты еле успевали делать записи в своих блокнотах. Он рассказал прибывшим, что руководство Приднестровья и командование гвардии даже пошли на проведение 17 июня в Кишиневе встречи солдат обеих воюющих сторон. Результатом встречи было разочарование. Стало понятно, что руководству Молдовы такие контакты были не нужны. Решили через листовку обратиться к молдавским солдатам, рассказать им о ходе переговоров, и что их политики ведут «двойную игру»: *«Братья! Мы обращаемся к вам так, потому что долгие годы жили вместе, делили радость и беду, а сегодня в окопах противоборствующих сторон оказались настоящие братья и дальние родственники, хорошо знакомые друг с другом люди...»* Заказанные листовки, заверили их, будут изготовлены в Бендерской типографии после обеда 19 июня...

Чернобрив В.Н., полковник, начальник штаба ракетных войск и артиллерии 14-й гвардейской общевойсковой армии (из Интернет).

«Почему для нанесения главного удара были выбраны именно Бендеры, Копанка, Варница? До мая 1992 года все усилия руководства Кишинёва были направлены на овладение городом Дубоссары и расчленения ПМР на две части. К середине мая обстановка на Кошницком и Кочиерском плацдармах стала складываться не в пользу Кишинёва, особенно после того, как туда подошли бронегруппы 14-й армии.

Не нужно быть великим стратегом, чтобы выбрать Бендеры, Копанку и Варницу в качестве объектов для нанесения основного удара: во-первых, населённые пункты, находящиеся на правом берегу Днестра, не имели такой естественной линии обороны, как река; во-вторых, в таком «раздвоенном» городе как Бендеры, где большинство жителей проголосовали за ПМР, а меньшинство поддержало Кишинев, где одновременно действовали и милиция ПМР, и молдавская полиция, существовали органы власти и той, и другой стороны, и сама обстановка не могла не быть взрывоопасной; в-третьих, в случае успеха военной операции на Бендерском направлении армии Молдовы, был бы открыт путь на Тирасполь - столицу мятежной ПМР.

Видимо в Кишинёве решили на первых порах усмирить непокорных на правом берегу и, проведя молниеносную военную операцию, размежеваться с «манкуртами» по Днестру, после чего можно было бы спокойно ввести Молдову в состав Румынии и вернуться к границам 1940 года».

Пятница 19 июня 1992 года была для жителей Бендер обычным предвыходным днём, с его повседневными заботами и суетой. Спускался вечер. После работы люди шли на рынок, матери забирали детей из детских садов, влюбленные готовились к свиданиям. Может, единственной чертой, отличающей его от других летних вечеров, было большое количество на улицах нарядных, празднично одетых девушек и юношей – школы города готовились к выпускным балам. Никто не подозревал, что в это время молдавская военщина уже изготовилась к внезапному вторжению, что вместо школьного вальса под грохот взрывов и стук пулемётов, заглушая крики ужаса и плач детей, взревя моторами по улицам города закружат танки и БТРы...

*«Выпускники успели провести только торжественное собрание, на котором директор произнес напутственную речь. Он рассказал им, как жить дальше. Он не знал, что многим жить дальше не придется. Не успели приступить к выдаче аттестатов, как в школу влетел первый снаряд. И вся картина изменилась. На столах – ошметки тел и белых платьев. На полу – аттестаты зрелости, на каждом из которых поперек позже будет нацарапано по-румынски: «Недействителен» [*9].*

Так необходимый кишинёвским «ястребам» блицкриг – начался! Блицкриг – это ведь не просто быстрая война. Блицкриг – это сверхмощный молниеносный удар, убивающий на месте, когда внезапно для противника вводится вся наличная мощь вооруженных сил. В итоге – в первый же час, в первый же день – полный разгром армии противника, страхом парализовано его население – полная победа!

Заявление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики.

«В ночь с 19 на 20 июня 1992 года по приказу Президента Молдовы М.Снегура начата варварская акция по захвату города Бендеры, осаждается и подвергается разрушению горисполком, орган законно избранной власти. Имеется большое количество убитых и раненых как среди защитников, так и среди гражданского населения. Из-за непрекращающегося обстрела нет возможности вывезти убитых, оказать помощь раненым, в городе имеются большие разрушения, пожары. С правого берега ведется обстрел болгарского села Парканы, где есть убитые и раненые среди населения, разрушена школа-интернат.

Официальная версия Молдовы состоит в том, что якобы город захватила кучка преступников и для восстановления структур власти Республики Молдова в Бендеры введено более сорока бронетранспортеров, 10 танков, гаубичная артиллерия. Подобные действия не оставляют никаких иллюзий по отношению к позиции Президента Молдовы и его окружения. Им нужна «маленькая победоносная война» для утверждения своих амбиций.

Направив вооруженные силы против безоружного народа и законной власти города Бендеры, Президент Молдовы поставил себя над законом и вне его. Его действия должны быть квалифицированы как государственный переворот с целью осуществления геноцида по отношению к народу свободного независимого государства – Приднестровской Молдавской Республики.

В сложившейся обстановке Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики
ВЫНУЖДЕН ЗАЯВИТЬ:

1. Действия Президента Республики Молдова являются проявлением милитаристской политики, ведущейся с позиции силы.

2. Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики считает своим долгом принять все необходимые военные, дипломатические и иные меры по защите жизни, чести и достоинства граждан независимой Приднестровской Молдавской Республики.

3. Действия вооруженных сил и полицейских Молдовы, по приказу М.Снегура нарушивших решение высшей законодательной власти – Парламента Молдовы, расцениваются как акт денонсации законов и решений, принятых Парламентом Молдовы по урегулированию вооруженного конфликта.

4. Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики обращается к странам СНГ с просьбой об оказании военной и гуманитарной помощи».

Председатель Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики
Г. Маракуца.

20 июня 1992 года.

- ...19 июня на своем «Москвиче» к пяти часам вечера я выехал на Каушанскую трассу, - продолжил свой рассказ Павел, - к автозаправке. Там на въезде в город автобус останавливался. Мне нужно было мать встретить. Рядом находился пост гвардейцев. Их было человек семь-восемь. Автобус почему-то опаздывал. Стоя, у обочины дороги, разговорился с одним гвардейцем, так ни о чём... Видим, со стороны Суворовской горы по автотрассе к нам подъехал ВАЗ – «Жигулёнок». Из него вышел мужчина и обратился к гвардейцу – он был одет по форме –

и, сказав, чтоб тот сделал вид, будто проверяет документы, протянул ему права. Стал говорить, что неподалеку отсюда – за горой на трассе стоит большая колонна танков, бронетранспортеров, грузовиков с пехотой и пушками. Волнуясь, сказал, что, видимо, готовится вторжение, просил срочно известить об этом горисполком и гвардию, и чтоб сами были наготове. Это сообщение нас не на шутку встревожило. Ему нельзя было не верить – я помню, он когда-то работал с моим отцом. К тому же слышали где-то далеко в городе несколько автоматных очередей...

И. Днестрянский. «Слово - врагу». WWW. ArtOfWar. RU.

«...Перед этими событиями, примерно в течение полутора часов с 15.00 до 16.30 бойцы и офицеры Бендерского батальона гвардии не отвечали на одиночные выстрелы по их казармам на улице Бендерского восстания. То есть, первоначально провокация была спланирована не у типографии, а на Борисовке, но дисциплинированный 2-й батальон не втянулся в неё. Выдержка, проявленная батальоном, стоила румыно-молдавским войскам 1,5 часа опоздания, и они не успели ввести в город все свои войска до наступления темноты. Это было обстоятельство, затруднившее управление войсками в ходе операции. Ведь по плану националов они должны были занять Бендеры засветло, ночь была их резервным временем для подготовки к отражению возможного контрнаступления из Паркан.»

- ...На моём «Москвиче» мы с гвардейцем сразу же рванули к казармам и штабу гвардии. Но ни комбата Костенко, ни майора Дюбы – начштаба 2-го батальона тогда в расположении не оказалось. Сказали, что уехали по делам. Многие офицеры ушли домой – пятница же, вечер... Только ребята, свободные от дежурства, сидели перед казармой на скамейке, курили. Доложили дежурному по батальону. Мы видели, что он не очень-то нам поверил, хоть и выдал на пост ещё два автомата, цинк патронов и несколько касок. Да ведь и сам он слышал стрельбу в городе – где-то рядом! ...Это нас разозлило. Заехали в горисполком, повторили там дежурному свой рассказ. Но там нам весьма резко сказали, что это дезинформация, чуть ли в паникёрстве не обвинили. В исполкоме, мол, сейчас заседает смешанная комиссия, члены парламента Молдовы да международные наблюдатели здесь – какое может быть вторжение? Уже выйдя из горисполкома, слышали сильный автоматный огонь. Поняли, что где-то в районе горотдела полиции идёт бой. И огонь-то усиливался! Вернулись к посту, увидели, что гвардейцы уже перекрыли дорогу стоявшей рядом техникой: автокраном, КАМАЗом с сеялкой в кузове, ещё каким-то грузовиком. Только я загнал свой «Москвич» за дом в проулок, взял из багажника «камуфляжку» и вернулся, как по трассе с Суворовской горы к городу пошла военная техника. Много! Очень большая колонна. В голове её шли БэТРы, первый ещё на подходе начал стрелять по частным домам. Резко взвизгнула собака. Где-то во дворе громко вскрикнула, видимо, раненная женщина. К обстрелу подключились и другие, а потом и зенитка - спаренная ЗУшка, установленная наподобие башни на МТЛБ. Шквал огня был такой, что дома укутались клубами пыли и дыма, срезанные крыши вмиг осыпались крошевом шифера. Это было какое-то сумасшествие!.. Из-за идущего первым БэТРа вырuling танк – «полстапятка», дважды ударил из пушки по КАМАЗу с сеялкой. Машину разнесло в клочья! Другую технику он протаранил сходу, освободив колонне путь по трассе...

А. Мунтяну, полковник Национальной армии Республики Молдова.

«Жертвоприношение и предательство. Война на разделение Республики Молдова (1990 - 1992). Изд.: Румыния, Бухарест, 2005 г. Перевод И.Днестрянского.

«...Около 19:00 колонна молдавских полицейских из бригады полиции специального назначения с пятью бронетранспортерами типа БТР-80 впереди (в первой боевой машине находился полковник Антон Гэмурар), вошла на улицы Суворова, Коммунистическую, Котовского. Иногда бронетехника полицейских из БПСН блокировалась в паутине преград, и бойцы огнем открывали себе дорогу к центру города, где велись жестокие бои, завоевывая каждый уличный метр. За четыре часа, в тяжелом бою, они прошли около двух километров, до улицы Дзержинского, где находилось городское отделение полиции Тигины».

- ...С одними автоматами и тремя магазинами на брата противостоять этому мы не могли – сиганули в сад, где и укрылись. Мимо нас кроме танков, БэТэРов и эМТэЛБэшек прошло несколько КАМАЗов с пушками, с десантом. Причём, видимо, как отличительный знак – форма-то одинаковая, что у них, что у нас – на голове, на касках, на рукавах, у них были белые повязки. На всех машинах, на бронетехнике были всякие надписи, типа: «Смерть смирновским оккупантам!», «За единую Молдову!» и прочая погань. И тут загрохотало так!..- это с горы начали бить орудия. На город, шипя ярко-рыжими хвостами, полетели ракеты «Алазань». Как-то надо было нам выбираться оттуда. Мы разделились. Одна группа, перебегая огородами, нырнула в кукурузное поле, чтоб выбраться к микрорайону «Ленинский». Эти ребята только ночью добрались до казарм гвардии. Другой группе, в которой были трое гвардейцев, я предложил рискнуть – прорваться на «Москвиче». Добирались, виляя по проулкам частного сектора – я никогда так быстро не ездил! Потом машину пришлось бросить. У казарм появились, когда там уже шёл бой. Да и вообще, по всему городу шёл бой – всюду были слышны очереди, взрывы...

С.Бондаренко, гранатомётчик 2-го батальона Республиканской гвардии ПМР (из личной переписки).

«Вечером 19-го я находился в комендатуре. Это одноэтажное здание – бывшая музыкальная школа напротив рабочего комитета, полквартала от горисполкома. Взвод был неполный – пятница, предвыходной день, вечер. У бойцов было по АК-74, по две гранаты – РГД-5 и Ф-1, по 4 магазина и 3-4 пачки патронов на брата.

...Артиллерия была по центру города, по жилым кварталам, по казармам нашего батальона на улице 40 лет ВЛКСМ, горотделу милиции (на набережной – бывшее здание КГБ), по речному порту... Отовсюду работали снайпера. Из двора комендатуры были видны верхние этажи 9-этажек по улице Котовского, снайпера и оттуда работали. По двору комендатуры не пройдёшь, ползали даже внутри здания. А ещё минут через 15-20 услышали гул моторов и лязг гусениц по асфальту.

...Когда первые два румыномолдавских БТРа прошли по Советской, где была комендатура и рабочий комитет ОСТК, мы с прапорщиком Игорем Дьяковым доползли до входа в комендатуру. Там на входе на столе дежурного стоял телефон. Игорь до него дотянулся, взял трубку: «Работает, блин!..» Он на микрорайоне «Ленинский» жил с женой и сыном, номер набрал, дома трубку жена подняла. Он ей: «...Как утихнет немного, ребёнка в зубы, документы, деньги и беги из города!» Вокруг страшная стрельба шла, я рядом с ним на полу сидел и ничего не слышал, что она ему говорила, но по тому, как его лицо буквально на глазах начало белеть, понял: дело на «Ленинском» плохо, так же, как и у нас. Он трубку положил и говорит: «Румыны на районе. Жена в истерике, везде стреляют, только в кого стреляют-то? Там же на «Ленинском» наших гвардейцев нет! Она у окна стояла, видела, как соседя, который попытался помешать им взломать гараж, где его машина стояла, расстреляли. ...Она реёт белугой, всё на её глазах. Вот что творят, суки!..» Он ещё что-то хотел сказать, но тут за окном, за которым мы сидели, взревел двигатель. Я чуть приподнял голову над подоконником и увидел БТР-80, который начал разворачивать баиню. И как даст очередь!.. Я такое до этого только в кино видел. Упал на пол, Игорь рядом со мной, очередь прошла буквально у нас над головами, радиостанция, что стояла у противоположной стены была разбита вдребезги. Пыль, осколки стекла, пороховое облако, искры... А он, гад, всё долбит и долбит, только коробки с лентами меняет... Наконец-то он проехал немного дальше, встал на перекрёстке, начал долбить короткими по пожарке, по зданию горсуда. У нас уши заложило, не слышно ничего кто что кричит внутри комендатуры...

...Мы с Сашей Удовиченко выскочили наружу и заняли позицию у входа за мешками с песком, когда показалась МТЛБ с подцепленной за форкоп «Рапирой». Около пожарного депо они стали разворачиваться, пушкари и пехота стали выходить из МТЛБ – прям, как у себя дома!.. Тут мы в два ствола по ним и дали, хорошо дали, и со стороны ОСТК им вдогонку тоже врезали. Саня мне говорит: «Стёп, да ты двоих укокошил, блин». Меня трясти начало, когда понял, что произошло. Когда стрелял, то как-то не думал об этом – это мои первые двое

*убитых были. Оба в черной форме, один - лет 18-20 с пулевыми в живот, лицо белое-белое, как та португеза, которая была на нём. Другой - лет 40, хотя смерть меняет лицо человека. ... МТЛБ бросил свой десант и быстро ушел в сторону Первомайской. Пушки они развернуть не успели, а то бы прямой наводкой по горисполкому жажнули...» [*10a].*

- На Ваш взгляд, из-за чего же это произошло? ... К тому же в разгар мирных переговоров, - заметно волнуясь, спросил у Павла питерский журналист.

- Думаю, что в своём мнении я не буду одинок, - подумав несколько секунд, ответил он, - режим Снегура всеми способами стремился помешать переговорам, а они логично потребовали бы смягчения, или даже изменения созданной им системы государственной власти, и как следствие – удаления из правительства «зашоренных» националистов и всех этих «ястребов». А уступать кому-либо власть им ой как не хотелось! Видимо, всё было подчинено одной идее: потопить в крови начавшиеся переговоры. Да и подарок Румынии к годовщине своей независимости сделать - «блицкриг» номер два - массированное «победоносное» вторжение и молниеносный разгром «сепаратистов»! Вот только нужен был лишь более-менее убедительный предлог. Но найти повод им труда и не составило. Точнее говоря, не найти, а создать...

Слушая Павла, все были удивлены примитивностью повода, послужившего началом беспрецедентной в истории бойни мирных граждан, расстрела незащищённого, тихого, почти курортного города на Днестре.

Есть одна характерная черта, присущая кровавым конфликтам, время от времени потрясающим страны, народы или всё человечество. Обычно они начинаются с незначительных поводов, провокаций, масштаб которых абсолютно несоизмерим со следующими за ними массовыми жертвами и разрушениями. А потому о них почти не вспоминают, во всяком случае, в качестве причины войны. Никто ведь не считает, что более десяти миллионов человек, погибших в первую мировую войну – результат покушения в Сараево сербского анархиста Гаврилы Принципа на австрийского эрцгерцога Фердинанда. Вторая мировая война началась с нападения 31 августа 1939 года эсэсовцев, переодетых в форму жолнежей (солдат) Войска Польского, на радиостанцию немецкого пограничного города Глейвиц. Фашисты представили себя в роли жертвы. Да и «наши»-то – не лучше. 26 ноября 1939 г. в расположении советской погранзаставы у деревни Майнила на советско-финской границе разорвалось шесть артиллерийских снарядов, в результате чего четверо пограничников погибли и девять были ранены. Историки докопались, ими уже доказано, что те стрелявшие орудия находились на советской территории. Так началась Финская (Зимняя) война. Но об этих провокациях вскоре уже почти все забыли.

«В истории не было ни одной войны, причины возникновения и цели которой не были бы представлены зачинщиками и их учеными лакеями в извращенном, фальсифицированном виде». (Советская военная энциклопедия, т.6, с.554).

Чаще всего такие поводы создаются намеренно стороной, заинтересованной в разжигании войны, целенаправленно готовящейся к ней. Агрессора интересует не юридическая или моральная сторона дела, сколько временная пропагандистская шумиха – так сказать, спущенное толпе для внутреннего потребления аргументированное объяснение благородной цели, чтоб не задавал лишних вопросов, и удовлетворился более-менее сносным оправданием агрессии: мол, мы защищались, терпение лопнуло, нас вынудили, это ответ на террор и провокации. Или, как в случае с Молдовой: освобождение коренного населения Транснистрии от деспотичного режима «приднестровских сепаратистов» и «российских оккупантов». В общем, воистину говорят, что *«первая жертва войны – это правда»*.

«Я дам пропагандистский повод для развязывания войны, всё равно, достоверен он или нет. У победителя потом не спрашивают, сказал он правду или нет. В начале и в ходе войны важно не право, а победа». (Адольф Гитлер, 21 августа 1939 г.)

Валерий Яков. «Бендеры. Странная война» (интервью со старшим помощником министра обороны РМ полковником Николаем Туртуряну), «Известия», 29 июня 1992 г.

«В.Я.: Можно ли было избежать ввода войск в Бендеры, что привело к сотням жертв среди мирного населения?»

Н.Т.: Нет. В Бендерах существовала реальная угроза физического уничтожения гвардейцами и казаками сотрудников городского отдела полиции, подчиняющихся не Приднестровью, а МВД Молдовы. Поэтому республиканский штаб по восстановлению законного порядка в Левобережье принял единственно верное решение – ввести в Бендеры дополнительные силы. Операция была разработана быстро и с точки зрения военного искусства, проведена с самым высоким профессионализмом - город был взят за несколько часов всего при двух раненых со стороны республиканских войск

В.Я.: Можно ли было не вводить бронетехнику в город и не открывать на улицах огонь из пушек и гранатометов?

Н.Т.: Нет. Пока бригада полиции особого назначения очищала город, республиканские войска должны были прикрывать Бендеры со стороны Тирасполя и нейтрализовать бронетехнику гвардейцев и казаков. Но тут коварно нарушила свой нейтралитет 14-я армия и бросила на прорыв танки, которые и открыли беспорядочный огонь, в результате – многочисленные жертвы».

- ...Мы по радио слышали, какую ахинею нёс об этом «Месаджер». Это кишинёвская телерадиокомпания, - пояснил журналистам Павел, и тут же возмущенно воскликнул: - Ни единому их слову верить нельзя! Нам уже потом гвардейцы и ребята из ТСО рассказали, как дело было. Накануне гвардейцы задержали трёх нелегально находившихся в Бендерах офицеров армии Молдовы. До этого, оказывается, и милиция и гвардия уже задерживали несколько таких же, то в одном, то в другом районе города. Но их по настоянию международных наблюдателей тогда вынуждены были отпустить. У некоторых офицеров гвардии сложилось впечатление, что Бендеры просто наводнены такими нелегалами. Это, говорили, не могло не насторожить. Вызвали из Тирасполя контрразведчиков, чтоб в присутствии «четырёхсторонних» наблюдателей допросить задержанных...

Два офицера контрразведки и два бойца республиканской гвардии – старшим был майор Ермаков, перед тем как прибыть в штаб Бендерского батальона вначале мельком заглянули в рабочий комитет, а оттуда поехали в типографию, на улицу Пушкина, 52, чтоб забрать отпечатанные листовки. Когда двое вошли в здание, на оставшихся у машины водителя и майора Ермакова напали около десятка ОПОНовцев, после короткой стрельбы «на испуг» их скрутили и завели в типографию. Но там, видимо, они пытались вырваться. По крайней мере, как говорили случайные свидетели, в здании прозвучало несколько выстрелов, были слышны крики, шум... Всё же одному гвардейцу с автоматом в руках удалось вырваться и убежать. Полицейские стали вдогонку стрелять. На звук выстрелов подъехал патрульный РАФик милиции. Милиционеров обстреляли, завязалась перестрелка. Но тут выскочил грузовик с крупнокалиберным пулеметом в кузове и с тыла открыл огонь по залёгшим милиционерам. Услышав перестрелку в районе типографии, из рабочего комитета позвонили в казарму гвардейцам, сообщили, что туда недавно уехали тираспольские контрразведчики, видимо на них напали полицейские... Десяток гвардейцев, прибывших на помощь захваченным товарищам, у типографии попали в засаду и были блокированы. С ними ещё оператор Бендерского телевидения был, он хотел документально зафиксировать происходящее, и опровергнуть бредни «Месаджера», что это приднестровцы нарушают соглашения...

Г. Андреева, «Женщины Приднестровья», г.Тирасполь, 2000 г.

«Командир батальона Бендерской гвардии направил группу для выяснения обстоятельств. У здания полиции в 17. 00 началась стрельба. Погибли двое гвардейцев и бендерский журналист Валерий Воздвиженский, успевший все это заснять...»

...Благодаря подошедшей на выручку БРДМ, гвардейцам всё же удалось вырваться из окружения. Отошли и вступившие в бой группы милиции и ТСО. Уж очень силы оказались не равны. Да и по громкоговорящей городской сети через репродукторы председатель исполкома дважды повторил приказ отойти от полиции, чтоб не допустить разрастания конфликта, хотя

стрельба шла уже почти по всему городу. По радио же Когут обращался и к полицейским, чтоб и те прекратили огонь.

П. Крянгэ, бригадный генерал, зам. министра обороны Республики Молдова.

«...Провокация, связанная с нападением на Бендерский отдел полиции, была осуществлена специально. Я, как начальник штаба при Главнокомандующем, не понимал причин, побудивших Президента принять столь очевидное ошибочное решение. Оно было принято без анализа возможных последствий, оценки обстановки, без совета со штабом. Для меня решение о вводе войск в Бендеры 19 июня явилось полной неожиданностью. Те, кто участвовал в принятии этого решения, фактически «подставили» нас».

С неподдельным интересом слушавшая вместе со всеми, и подхваченная волной эмоциональности рассказа Павла, в разговор включилась тираспольская журналистка:

- Вы знаете, я вчера разговаривала с нашим депутатом Пологовым, вы, наверное, знаете его. Так Гимн Федорович и рассказал, что с утра 19-го они должны были работать в Кишинёве в составе межпарламентской комиссии по разведению войск. Но по различным причинам, в основном из-за странного отсутствия многих специалистов, работа в этот день не слаживалась. Конкретного разговора не получалось. Постоянно приходили-уходили какие-то люди, о чём-то шептались с Крянгэ, Катанэ, Берлинским, часто им звонили, куда-то их вызывали. Было видно, что они чем-то взвинчены, своими необоснованными обвинениями и провокационными высказываниями лишь нагнетали напряженность, создавали нервную обстановку. А примерно около 15 часов в кабинет, где работала комиссия, с истеричным заявлением, что в Бендерах гвардейцы напали на полицию, буквально ворвался Катанэ – зам.министра МВД. Видать, сразу не сообразил, что своим сообщением он почти на три часа опередил события!..

С. Скрипник, полковник Вооруженных сил Республики Молдова.

«Около полудня (?!) мне позвонил командир второй тактической группы полковник Михаил Мамалыга, который сообщил, что в городе Бендеры батальон гвардейцев Приднестровья окружил здание городского отдела полиции и ведет по нему интенсивный огонь. Полковник Мамалыга также сообщил, что получен приказ Главнокомандующего – президента республики Мирчи Снегура направить в район боевых действий бригаду полиции специального назначения «Фулжер» для оказания помощи заблокированным гвардейцами полицейским.*

*На то время бригада полиции специального назначения (*бывший ОПОН) «Фулжер» была наиболее подготовленной в военном отношении. Костяк бригады составляли кадровые сотрудники МВД Молдовы, многие из которых прошли горнило Афганской войны.*

*Начальник ГШ МО Молдовы Дабижжа-Казаров получил приказ Главнокомандующего: направить в Бендеры на помощь полиции подразделения Минобороны республики, которые наспех были сколочены из призванных на службу резервистов». [*10].*

- ...Потом, правда, Кишинёв дал новую «официальную хронологию» начала войны, - продолжала рассказывать журналистка «Днестровки». Своим приятным голосом, видимо досконально изучив эту информацию, она с поминутной точностью поведала официальную точку зрения кишинёвских властей, самим себе же противоречащую, рассчитанную, видимо, на простачков или полных идиотов. Согласно ей, трагедия Бендер 19 июня началась, якобы, так:

«16 часов 15 минут. Комиссару Бендерского горотдела полиции В.Гусякову позвонил, НЕ НАЗВАВШИСЬ, мужчина, сказав на русском языке, что на полицию и городскую типографию сегодня намечается нападение. Бендерская полиция была приведена в боевую готовность. С целью защиты типографии туда была направлена группа ОПОНа.

17 часов 25 минут. К зданию типографии подъехал «Москвич»-2141, из которого вышли четверо гвардейцев и, сказав полицейским, что на них сейчас будет совершено нападение, добровольно сдались.

17 часов 30 минут. Требуя выдать предателей, на типографию напали гвардейцы и милиционеры. Началась перестрелка, о чем В.Гусяков доложил министру внутренних дел Молдовы К.Анточу, сообщив о первых погибших полицейских, что со стороны гвардейцев в ход пошли миномёты и гранатомёты.

17 часов 40 минут. Не желая разрастания конфликта, В.Гусяков связался с председателем Бендерского горисполкома, предложив прекратить огонь с обеих сторон, что он готов отдать сдавшихся гвардейцев... Звонил и в Тирасполь начальнику управления обороны ПМР Ш.Кицак, прося отвести гвардейцев от полиции. Однако огонь после этого только усилился.

17 часов 50 минут. Депутат парламента Молдовы и примар Каушанского района Е.Пыслару по просьбе начальника полиции В.Гусякова пытался связаться с Бендерским исполкомом, но ни один телефон не отвечал.

18 часов 10 минут. В.Гусяков по телефону просил помощи у К. Анточа. Тот отвечал: «Держись, не поддавайся на провокации, береги людей. Мы ведём переговоры»...

18 часов 34 минуты. В дежурном отделении МВД Молдовы (г. Кишинёв) раздался междугородный телефонный звонок – НЕИЗВЕСТНЫЙ житель Бендер попросил срочно оказать помощь отделу полиции.

18 часов 37 минут. К.Анточ: « Я принял решение и приказал силам полиции приготовиться к вступлению в город и отразить нападение гвардейцев».

18 часов 50 минут. Под напором превосходящих сил гвардейцев В.Гусяков приказал начальнику отдела Мунтяну поднять полицию пригородных сёл, собирать людей в помощь.

18 часов 57 минут. В Варнице завывла сирена. Оттуда, поднятые по тревоге, в Бендеры стали прибывать, вооруженные полицией, волонтеры – добровольцы-сельчане.

19 часов 00 минут. К.Анточ: «Мне звонил председатель Бендерского исполкома Когут и попросил не оказывать необходимую помощь ГОП, поскольку эти действия ещё больше осложнят обстановку. Я попросил его принять надлежащие меры по прекращению огня. Несмотря на его заверения, огонь прекращён не был»...

19 часов 20 минут. К.Анточ: «Я приказал войти в город с целью оказания помощи отделению полиции».

19 часов 30 минут. К.Анточ: «Мне позвонил депутат Пологов и попросил дать приказ о прекращении огня и об освобождении двух гвардейцев, якобы взятых в заложники. Я ему ответил, что гвардейцы сдались полицейским добровольно и находятся в городском отделении, если их выдадим, то ваши с ними расправятся, в свою очередь попросил его не вмешиваться и решить вопрос об оказании медицинской помощи полицейским». [*2].

- ...На кого было рассчитано это заявление Анточа, сделанное им в парламенте и которое мало кто воспринял всерьёз - абсолютно непонятно! Всё было «шито белыми нитками!» Вы только представьте: когда Когут в присутствии депутатов парламента Молдовы и командования международных наблюдателей звонил Анточу, тот высокомерно и резко ответил, что владеет более достоверной информацией, и что, если не вмешается, то ... **«гражданское население не поймёт! Я должен их защитить!»** - заявил он. Какое кощунство! – защищать жителей города, расстреливая их?.. Когут после рассказывал, как трудно было разговаривать с Анточем, что говорил он с самоуверенным, находящимся в состоянии эйфории человеком, у которого нет ни малейшего желания к чему-либо прислушиваться – у него было уже всё решено. Стало ясно, что, организовав эту провокацию, был запущен в действие заранее подготовленный механизм интервенции!..

**Чернобрив В.Н., полковник, начальник штаба ракетных войск и артиллерии
14-й гвардейской общевойсковой армии (из Интернет).**

«О том, что руководство республики Молдовы заранее готовилось к этой акции, говорят факты, что 19 июня в срочном порядке покидали город те, кто знал об этой операции:

- из детского сада №22 полицейские срочно забирала своих детей;

- *рабочие и служащие предприятий, состоящие в рядах Христианско-демократического народного фронта (ХДНФ), группами уходили с работы и со своими семьями покидали город;*

- *заместитель министра внутренних дел республики Молдова Катаж, не смотря на настоятельную просьбу председателя горсовета В. Когута остаться в городе и принять участие в работе смешанной комиссии, сославшись на занятость, под вечер срочно покинул город»*

- ...Всё стало ясно настолько, что никто в это не мог до конца поверить! – подхватил разговор ещё один казак с забинтованной головой. - Я в этот день нёс службу на посту милиции. Когда поступила информация о перестрелке у типографии, то пошли доклады от нарядов милиции о начавшейся стрельбе в разных районах города. Стреляли по постам гвардии, нарядам милиции, по прохожим. Стреляли из засад, с крыш, с верхних этажей домов. В районе Борисовки, а это довольно-таки далеко от района полиции, кто-то выпустил очередь в детей, игравших на футбольном поле у школы №13. Двое детей тогда получили пулевые ранения. А ведь не было ещё и 6 часов вечера! Задолго до включения сирены в Варнице, начали поступать сообщения о просочившихся в город вооруженных групп волонтеров с Варницы и Хаджимуса... Врёт всё Анточ!

- Никто в этом и не сомневается, - сказал Павел. - Даже если бы вдруг Анточ и принял такое решение и отдал приказ, то полномочий поднять заодно и армейские части он, как министр МВД, явно не имел. Это одно. Да поискать надо ещё по миру такого же полицейского министра, который течении ТРЁХ МИНУТ смог бы принять РЕШЕНИЕ о вводе в город не только полиции, но и войск после звонка какого-то БЕЗЫМЯННОГО. Это второе. А третья нестыковочка в его оправданиях – самая интересная. - Павел пристально посмотрел на приезжих журналистов. - Если кто-нибудь из вас служил в армии, даже простым солдатом, то он знает, что поднять и привести в боевую готовность такие силы, совершить марш в сотню километров и войти в город, и всё это за ДВА ЧАСА – невозможно!

А. Мунтяну, полковник Национальной армии Республики Молдова.

«Жертвоприношение и предательство. Война на разделение Республики Молдова (1990 - 1992). Изд.: Румыния, Бухарест, 2005 г. Перевод И.Днестрянского.

«...Около 18:00 министр Национальной обороны генерал И. Косташ приказал, чтобы в зону боевых действий был отправлен для организации и координации вице-министр Национальной обороны - начальник Генерального штаба генерал Федор Дабижда-Казаров. Поддержать его отправилась и оперативная группа Генерального штаба».

- ...Конечно, невозможно, - поправив бинт на голове, вновь заговорил раненый казак. - Когда мы у моста разгромили колонну бронетехники и пехоты, то нашли там залитый кровью «дипломат» с документами подразделения 1-й мотопехотной бригады, которой командовал полковник Карасёв. Мы этот портфельчик с содержимым потом передали офицерам контрразведки. Но я о другом. Дело в том, что место базирования 1-й мотопехотной бригады – Флорешты, под Бельцами. Перебросить, даже в экстренном порядке, к этому времени в Бендеры подразделения этой части оттуда так быстро просто невозможно! Даже нанесённые на броню надписи говорят о том, что колонны армейских и полицейских частей Молдовы в ожидании команды стояли в готовности где-то за городом. Всё было подготовлено загодя!.. И в беззащитный город они ворвались, как стая бешенных голодных волков в овчарню! ... Уничтожая всех!!!

А.Мошану, спикер парламента Республики Молдова.

*«...Это надо было сделать раньше! Полиции помогли силы органов законной власти, и в этой связи положение обострилось. ...Потому, что сепаратисты не признают Республику Молдова. Они настаивают, особенно в последнее время, на идее федерации...» [*2].*

Всё, только что услышанное, своей безжалостной правдивостью буквально придавило и казаков-«новичков» и ОМОНовцев. Это напрямую напоминало трагедию ангольского поселка Кассинга, где в году этак 75-ом ЮАРовская солдатня, внезапно высадившаяся с вертолетов, за каких-то полчаса зверски уничтожила больше восьмисот беженцев из Намибии. Помнится, щадя нервы советских телезрителей, в «Международной панораме» - была такая популярная передача – лишь мельком показали горы изуродованных трупов женщин, стариков, малолетних детей. Но синонимом таких преступлений против человечества стали Герника, Лидице, Хатынь. Кассинга лишь дополнила их ряд. Как сейчас и Бендеры.

А. Лебедь, генерал-лейтенант, командующий 14-й российской армией.

Из материала пресс-конференции 28 июня 1992 года.

«...У вас совершенно верная информация. В город Бендеры 19 июня вступили три батальона национальной армии Молдовы и бригада полиции особого назначения. Кроме того, две противотанковые, три минометные, три отдельные артиллерийские батареи и один отдельный дивизион. Группировка продолжала усиленно наращиваться. Могу привести самые свежие примеры. С севера, в районе Варницы, сосредоточены два мотопехотных и один танковый батальоны, два батальона полиции, истребительно-противотанковая бригада, два дивизиона 120-мм и 152-мм гаубиц. С юга города Бендеры – два мотопехотных и один танковый, до трех батальонов полиции, артиллерийский дивизион, одна батарея 122-мм гаубиц, четыре минометных батареи, развернута батарея 152-мм установок «Гиацинт». На юге Тирасполя – Кицканы. Есть такая господствующая высота. Там – танковый батальон, батальон полиции, два артдивизиона, две минометные батареи. Самая последняя информация: перед тем, как я сюда уезжал, на склонах этой высоты были зафиксированы четыре установки «Град»...

- Скажите, вот часто в разговорах мы слышали слово «румыны»... - начал было говорить один из журналистов, но его вопрос сразу поняли.

- ...А кто же они ещё? Хотя и столица у них пока не в Бухаресте, а в Кишинёве, но флаг уже – румынский триколор, гимн – румынский, государственный язык – румынский. «Народный фронт Молдовы» весь считает себя румынами, как высшей расой, а молдаване – простой народ – для них как быдло – рабочий скот. Большинство молдавского населения не хочет и боится румынского владычества – ещё многие помнят, как в Отечественную молдаванин, едва завидев румына-оккупанта, обязан был снять шапку и чуть ли не ползком к «господарю». Старики говорят, когда пришли румыны с немцем – лютовали похлеще любого зверя. К слову сказать, у себя, что на производстве, что в учебных заведениях, румыны до сих пор хлещут друг друга палками по заднице за провинности, а самая распространенная одежда простого люда – черная роба да свиные ботинки. Но Румынии очень нужна Молдавия, посему она всецело и помогает Кишиневу. И сама участвует!.. В войне за «Великую Румынию». Против «сепаратистов» и «оккупантов». То есть против нас с вами... Ведь гораздо проще, дешевле и для себя безопаснее столкнуть народ в братоубийственную гражданскую войну, чем самому лезть в открытую. А пожинать плоды с этого, как говорится, уж дело техники...

С. Скрипник, полковник Вооруженных сил Республики Молдова.

*«...Делить участников конфликта на «русских» и «молдаван» не корректно – с обеих сторон в нем участвовали и русские, и молдаване, многие из которых несколько лет назад плечом к плечу сражались с моджахедами в Афганистане». [*10].*

- И ещё, ребята, хотелось бы услышать ваше мнение по такому вопросу: почему в решении Приднестровского вопроса Украина никаких мер, кроме декларативных, практически не принимает? Миротворческим устремлениям России не верит официальный Кишинев, Румынии – Тирасполь. Украина же не замечена в симпатиях ни к одной из сторон конфликта. К тому же это соседка Приднестровья, и у её границ идёт война, на её территорию хлынул поток беженцев. Но ведь Приднестровье – это ещё и бывшая территория, и украинцы составляют

почти треть её жителей. И, насколько я помню, ещё недавно в Приднестровье ходили разговоры, и весьма серьёзные, о возвращении в состав Украины.

- Вопрос, конечно, интересный... - под смехок казаков, удачно спародировав известного юмориста, с хитрой улыбкой ответил Павел. – Причин, я думаю, много. Но, на мой взгляд, главная из них – а оно Кравчуку надо?.. Поясняю. Конечно, Приднестровье для Украины было бы кусочком лакомым. Возможно, в связи с денонсацией «пакта Молотова – Риббентропа», Украина могла бы поставить вопрос о незаконности ликвидации в 1940 году Молдавской Автономной ССР и присоединении Приднестровья, как бывшей территории, к себе. Но Кравчук этого не сделает. Тогда бы у него начался конфликт не только со Снегуром и Илиеску, но и с теми, кто стоит за их спинами. При данном раскладе они ведь ни на какие нормы международного права не обратят внимания. Поговорка «и хочется, и колется» здесь не подходит. Потому, как даже при мимолетном желании он бы не накололся, а напоролся! Вот поэтому и говорю: оно ему надо? Это одно. А второе: в международных делах, я думаю, Кравчука сейчас больше занимает другое – как бы Россия не одумалась, и не потребовала вернуть Крым обратно. При таком раскладе выбор-то не велик – и Украина, исповедуя принцип: мне и своего, то есть Приднестровья, нэ трэба, и чужого Крыма нэ витдам, выбрала, естественно, Крым. Суммировав все эти факторы, потому-то она и молчит, как рыба в пирожке. Так что, до нас ни Украине, ни России дела нет. - Взглянув мельком на сибиряков, Павел тотчас же уточнил: - Я имею в виду, конечно, правительства...

Е. Бершин, журналист, г.Москва.

*«...Введя в город бронетехнику и устроив кровавую бойню, Мирча Снегур тотчас разразился посланием к главам государств и правительств: «**Ваше Превосходительство, ставлю Вас в известность, что 19 мая 1992 года в 18.00 по местному времени вооруженные силы России в лице дислоцированной на нашей территории 14-й армии... начали неприкрытую агрессию против Республики Молдова, против законных сил правопорядка...**». В спешке, видимо, забыли переправить май на июнь. Значит, захват готовился еще больше месяца назад, сразу после того, как было достигнуто четырехстороннее мирное соглашение». [*9].*

- А вы знаете, господа казаки, - после повисшей на несколько секунд тишины сказал один из москвичей, - что... - журналист чуток замялся и тут же ошаршил: - ... Молдова находится с Россией в состоянии войны?

- ??? !!! - тишина и буря эмоций на лицах казаков!

- Да-да, это не шутка. С 25-го мая. Президент Снегур на сессии парламента объявил. И что Бутрос Гали – генеральный секретарь ООН им официально об этом проинформирован. Правда, Ельцин отмахнулся от этого сообщения, сказав о Снегуре что-то, как о придурке, у которого что-то с головой не в порядке... А 20-го июня, когда победа казалась такой близкой, и ему уже мерещился наполеоновский лавровый венец на голове, Мирча Снегур вновь поспешил заявить на весь мир об агрессии России. Впрочем, подождите, где-то тут у меня записано...-, журналист полистал свой блокнот, - А, вот, нашёл... И ещё он сказал: *«Приднестровье – зона Республики Молдова, оккупированная 14-й армией России... Россия развязала необъявленную войну с Молдовой... предпринятым наступлением со стороны 14-й армии, практически захватившей молдавский город Бендер (Тигина), произошло открытое вмешательство во внутренние дела республики»*. При этом он ещё заявил: *«Лично я не из трусливых и головы не склоню!»* [*17].

Взрыв смеха за столом был ответом на услышанное сообщение.

- Ну что можно сказать на это? - сквозь смех сказал кто-то. - Только русской пословицей: «Вор всегда кричит: «Держи вора!»

- Но вот комиссар бендерской полиции Гусяков, видимо, не слышал всего этого, потому как корреспонденту агентства NBS сказал: *«О какой агрессии 14-й армии речь? Я лично докладывал по телефону президенту Снегуру, что воинские части СНГ, расположенные в Бендерах, участия в боевых действиях не принимали. А у меня сведения, поверьте, достоверные!»* [*17].

Б.Ельцин, президент Российской Федерации. Из заявления 21 июня 1992 года.

«Россия всегда выступала и выступает за решение конфликтных вопросов политическим путем. Но когда предпринимается подобное, гибнут десятки людей, мы обязаны отреагировать. У России есть силы, способные защитить Приднестровье. И пусть Снегур об этом знает...»

Молдавское руководство, услышав эти слова из уст «первого Президента демократической России», обиделось, как девочка, да ещё и решило капризно поогрызаться...

«...Наглость первого русского шовиниста не имеет границ. Он, видите ли, предупреждает. Он слишком рано забыл, как плакал в микрофон, когда был снят со своего высокого поста в КПСС. В настоящее время, однако, он скачет плечом к плечу со своими генералами – закоренелыми палачами, благословляя их на преступления, на уничтожение мирного населения, стремящегося к свободе, к очищению от шовинистического жира. ... Генералы Макашов, Яковлев, Неткачев ... Руцкой, этот выродок, который уничтожал невинных людей в других странах, уничтожает и сегодня здесь, в Молдове. Но и Ельцин хочет быть генералом, фактически, он им и является, будучи главным над своими генералами. Если к власти приходят генералы – с демократией покончено. Тем более с демократией покончено, когда к власти приходят русские генералы. Наш народ, другие народы, растоптанные русскими палачами, мы уверены, пройдут и через эту беду. Наше дело свято, на нашей стороне все народы мира, стремящиеся к миру. Мы выдержим и победим ... захватчиков, которые веками топчут нашу землю. ...Шовинистический зверь кусает опять. Кусает злобно. Объединимся же в нашем стремлении к свободе и независимости!» («Молдова суверанэ», 24 июня 1992 г.)

Новые вопросы журналистов вернули казаков к теме разговора, отодвинув в сторону смех и солёные шуточки в адрес Снегура.

- ...Я живу в Бендерах. А в этот день, в пятницу 19-го, был по делам в Тирасполе, - придвинувшись грудью вплотную к столу и переведя взгляд на собкора из Питера, будто обращаясь к нему одному, начал свой рассказ сидевший рядом с Павлом казак. - К вечеру торопился домой – жене и дочке обещал, что с ними пойду на концерт. Но дела задержали – опоздал, на часах было начало восьмого, когда вернулся в Бендеры. Не успел выйти из автобуса, слышу - стрельба. Отдалённая такая, вроде бы как с окраины города. Зашёл еще в магазин продуктов купить, там слышу – стрельба всё усиливается и, кажется, приближается, причём очень быстро. Выскочил из магазина, вижу: по улице люди бегут, кто куда... У всех лица искажены страхом, сильным волнением. Кричали, что на улицах везде стреляют, даже у исполкома. По дворам я рванул домой, беспокоясь за семью – где они? Стрельба нарастала, на улицах стало больше бегущих. Причём бежали они, я видел, так, что мне стало ясно: пули свистят где-то около них, над головами. И я под огонь попал. Хоть и без оружия, но ведь был в этой же форме, - он ткнул расцарапанной рукой в своё пожелтевшее «х/б», - пятый день уж её не снимаю... Бежал по тротуару, прижимаясь к дому, и тут длинная очередь рядом со мной по стене, как вдогонку, да по окнам первого этажа прошла. Было даже не понятно, откуда стреляют. Очереди и взрывы были слышны повсюду. Люди пытались укрыться от огня за углами домов, в подъездах, во дворах, но даже там их достигали снаряды и пули... По улицам стайками и в одиночку металось много перепуганных нарядных мальчишек и девчонок – в школах ведь должны были состояться выпускные вечера. Больно было видеть, как одна из выпускниц, собравшаяся на свой первый в жизни взрослый бал, запуталась в длинном подоле вечернего платья, наступив, порвала его, упала, потеряла туфельки. Страшно было за них! И тут... свернув за угол, на асфальте у газона я увидел девчущку, лежащую лицом вниз. Меня как резануло – белоснежное бальное платье, и на спине большое красное пятно! Чуть дальше ещё кто-то лежал на тротуаре, раскинув руки... Фашисты это, а не люди! Каких же варваров и извергов взрастил этот «ОПОНен-фюрер» Гомурарь? ...Если для этих нелюдей платья девчат,

слепащие своей белизной и мечущиеся на фоне благоухающей зелени города, стали, как для бесноватого охотника, лёгкой и удобной мишенью! Зверюги это!..

Л. Леонов. «Русичи при Днестре». «Советская Россия», 2 сентября 2000 г.

«...Кстати говоря, состав спецподразделений полиции в Бендерах был в основном русскоязычным. Полицейши храбро сражались против своих братьев, многих уложили во имя великой идеи воссоединения Молдовы с Румынией и гегемонии румынского языка».

...Переведя дух, он продолжил: - Тут навстречу мне попала большая группа бегущих людей. Судя по корзинам, стало ясно, что они с огородов. Обстрел усилился. Где-то рядом грохнуло несколько взрывов. Люди, в основном пожилые, были очень напуганы, устав бежать, присели, прижавшись к стене. Я крикнул, чтоб бежали за мной в подъезд - всё-таки там безопаснее. Старички и рассказали, что по железной дороге подошёл и встал недалеко от крепости дизель-поезд, из него, битком забитого, стали выскакивать вооруженные люди с белыми повязками на рукавах, с ходу открыв плотный огонь. Причем, по ним-то никто не стрелял... Одна их группа побежала к мосту через Днестр, другие бросились в сторону вокзала. Забежавший в подъезд мужчина с девочкой сказал, что пока они лежали под огнём, то видел, как со стороны Варницы в направлении памятника Русской славы прошло не меньше десятка КАМАЗов с вооруженными волонтерами и порядка двадцати единиц бронетехники с солдатами. Тут в подъезд заскочил молодой парень, сказал, что нужно срочно сообщить в горисполком о развёрнутых у железной дороги артиллерийских батареях. Мы с ним опросили всех: кто, что и где видел. Собрав сведения, позвонили от моих соседей, вначале говорил я, потом тот парень – он оказался из дружины завода «Прибор», - сказал где и сколько видел пушек и миномётов, КАМАЗы с установками ракет «Алазань». От души матерясь, особо отметил, что никакой суеты или нервозности у тех вояк он не заметил. Наоборот – какая-то самоуверенность, легковесность ко всему происходящему, смешки, шутки... Не знаю, как в других домах и подъездах, а в нашем укрывались многие. Вначале эти, потом ещё забегали...

Из сообщений, переданных горожанами в штаб обороны г. Бендеры. 19 июня 1992 г.

19.30. В районе северной части Варницы замечено появление вооруженных людей на двух автобусах.

19.33. Из района села Хаджимус выехало несколько машин с вооруженными людьми.

20.00. Наблюдается концентрация бронетехники в районе Суворовской горы.

20.30. Через Варницу проследовали две артиллерийские батареи.

21.12. Бронетранспортеры ведут огонь по казарме 2-го батальона гвардии.

21.40. Из района пивзавода выдвигается большая колонна МТЛБ и БТР в сторону ул. Бендерского восстания.

21.45. БМП на ул. Коммунистической ведут огонь и продвигаются к зданию полиции.

21.47. С Каушанского направления в город вошли 3 (три) танка.

21.57. Со стороны ул. Ермакова движутся машины с ОПОНовцами. Их 250-300 человек.

22.38. В варницу со стороны с. Гура-Быкулуй вошло 10 МТЛБ и 6 БТР.

22.48. У здания полиции сосредоточено 3 БТРа, 4 БМП, 2 автобуса и 2 грузовых автомобиля с людьми.

22.53. В Варнице замечено 10 машин с орудиями.

23.25. Во двор полиции заехали 2 бронированных КАМАЗа, 2 БТРа и 2 грузовых автомобиля с вооруженными людьми.

23.55. У кафе «Ласточка» со стороны Кишинева движется колонна военной техники – 16 единиц» [*1].

- ...Время шло, а стрельба не только не стихала, а наоборот, становилась всё сильнее. Автоматные и пулемётные очереди перемежались взрывами мин и снарядов. В подъезде зазвенели стекла. На лестничных площадках, в квартирах стало небезопасно, пули и туда залетали. В стекла окон стали биться птицы, ища у людей защиты и спасения. Огонь был очень

плотный. Разрывы мин и снарядов ухали где-то рядом, поражая и пугая своей мощью. Люди без всякого стеснения стали всё теснее прижиматься к полу. Приблизиться к окну никому и в голову не приходило. Грохот взрывов, непрерывный стрекот очередей, всполохи пожаров за окнами, гарь, чад в воздухе... Людей охватил ужас, животный страх и оцепенение. Дети, некоторые женщины плачут. Слышу, как две-три женщины в полголоса, чуть ли не шепотом, молятся: «Господи, спаси и сохрани нас и наших детей... Боже, хоть ты не оставляй нас, если весь мир против нас... и Россия не спешит к нам на помощь...» Я пробежал по этажам подъезда, собрал людей, потом своим ключом открыл дверь в подвал, где у нас кладовочки. Соседи тоже спустились вниз.

С. Скрипник, полковник Вооруженных сил Республики Молдова.

«Полковнику Леониду Карасеву, командиру первой тактической группы, было приказано поднять по тревоге 1-й мотопехотный батальон, дислоцированный в учебном центре «Бульбоака». Этот батальон, укомплектованный в основном солдатами, не дослужившими установленный срок в бывшей Советской Армии, являлся одним из наиболее боеспособных и хорошо оснащенных боевой техникой и вооружением подразделений.

*Штабом при Главкомандующем батальону была определена задача: совершить марш в направлении Бендер по двум маршрутам и приступить к охране города. 1-й и 2-й ротам подойти к мосту через Днестр в целях недопущения подхода в этот район воинских подразделений из Тирасполя. Район конфликта, по мнению командования, следовало блокировать по Днестру, так как это позволяло предотвратить ещё большее кровопролитие. 3-я рота должна была направиться к городскому отделу полиции и совместно с бригадой полиции специального назначения обеспечить защиту сотрудников горотдела». [*10].*

- А где?... - будто запнувшись и заметно волнуясь, спросил журналист. - Как семья-то?..

- Нормально. Они сейчас здесь в Тирасполе, у бабушки. А тогда... жена босяком прибежала, дочка плачет. Сильно напугана была и... сумочку потеряла, - улыбнувшись, ответил он. - Они на концерт ансамбля «Червона калына» ходили. Жена мне рассказала потом, что как только начался концерт, где-то раздались автоматные очереди. Поначалу этому не придали значения, да и привыкли уже к возникавшим время от времени перестрелкам... Концерт набирал свои обороты и те далекие выстрелы уже ни артистам, ни зрителям не мешали – они все были во власти музыки. И тут вдруг рядом с эстрадой с треском разрывается мина – на самой высокой ноте песня обрывается... Меня ждали, поэтому буквально за миг до этого, жена посмотрела на часы. Было двадцать минут восьмого. Пока они к дому бежали, тоже всякого насмотрелись, такой ужас пережили... - казак бережно вынул из пачки сигарету и, не спеша разминая её пальцами, ненадолго замолчал. Взгляд его остановился в какой-то точке, будто он вновь что-то переживая, вспомнил. - Мне уж потом жена об этом рассказала – через два дня... А тогда... Стрельба откатилась куда-то в сторону, уже смеркалось, и когда людей увели в укрытие – подвал, то решили с тем парнем пробираться к казармам гвардии за оружием. По последнему соглашению о разъединении сторон все автоматы, сданные казаками и ополчением, хранились там. Двигались с ним по дворам перебежками. А потом залегли. Поняли, что к казармам не пробиться – там шел сильный бой. Да и «румыны» были повсюду. По улицам шла их техника. Сновали БэТэРы и эМТэЛБэшки, поливая всё вокруг пулеметным огнем. Стреляли не столько по людям, изредка перебегавшим опустевшие улицы, сколько по домам и окнам. Помню, как недалеко от нас проехали два КАМАЗа, в кузове была пехота, у всех на касках белые полосы. Ехали они с хорошим настроением, смеялись, иногда постреливая по сторонам. Их крики: «*Trejaske Romania!*!» слышал не только я один. Будто на карнавал прибыли, сволочи! Это были молдавские ополченцы-добровольцы – волонтеры, как они сами себя называли. И пришли они сюда не воевать, а убивать! Убивать легко, играючи! И не захватить, а уничтожить наш город!..

А. Мунтяну, полковник Национальной армии Республики Молдова, доктор. «Жертвоприношение и предательство. Война на разделение республики Молдова (1990 - 1992). Изд.: Румыния, Бухарест, 2005 г. Перевод И.Днестрянского.

«...Ночью 19 июня 1992 года до утра из Кишинева и Варницы прибыли в Тигину добровольцы и полицейские из Кишинева, Криулень, Хынчешть, Орхей. Президент Исполнительного комитета депутатов района Каушаны Евгений Пыслару мобилизовал более 500 добровольцев на борьбу за освобождение Тигины и других молдавских населенных пунктов, будучи всегда во главе. Они были уверены в том, что уничтожат транснистрианский сепаратизм. Была предоставлена военная техника, автобусы, грузовики, роздано оружие. Атака бойцов из Каушань была организована из населенного пункта Хажимус и района улиц Луначарского, 40-летия комсомола и Индустриальной, расположенных на окраине Тигины.

...Лично председатель сельского совета Варницы Куконеску, которому хорошо были известны окрестности, и даже расположение подразделений противника, сопровождал армию и присоединился к добровольцам. Были отмечены и случаи, когда командиры патриотических сил, которые действовали самостоятельно в боевых зонах Варница - Тигина, не согласились кооперироваться с армией. Они утверждали, что армия не организована настолько хорошо, как полиция и отряды добровольцев. В такой оценке, можем признать, было действительно много правды, потому как благодаря некоторым неопытным командирам, подразделения пехоты Министерства обороны, прибывшие в Бендеры с полигона из Булбоаки, попали в настоящий капкан...

В поддержку силам армии и полиции пришли полицейские комиссариаты из Кишинева, Калараш, Кагула, Кантемира и других районов. 20 июня в Тигину прибыл 1-й полицейский батальон, дислоцировавшийся в Кошнице. Были отправлены еще подразделения из Кочиер и Гура Быкулуй...»

- ...Когда лежали там, в кустах, я ещё про себя отметил, что только днём Бендеры был цветущим городом, а сейчас его улицы являют собой страшное зрелище. Много полуразрушенных домов, везде изувеченные деревья, оборванные провода, сожженные автомашины, изуродованные газоны, клумбы и исковерканный гусеницами танков асфальт улиц и тротуаров. И трупы людей, валяющиеся на улицах, во дворах... В городе пожары. Витрины разворочены, видимо, в магазинах побывали уже «господа-домнулы» кишинёвской «грабь-армии»... Встретили двух парней, они рассказали, что им удалось пробраться к казармам гвардии, людей там много, но вооружить их нечем, мол, те ждут, а они ушли. Тогда мы вместе с ними решили идти к химбату, что напротив в крепости. По пути к нам присоединились ещё два наших бендерских казака. Они уже не смогли пройти ни к казармам, ни к рабочему комитету. Сказали, что и ТСО, и горотдел милиции тоже ведут бои в окружении. Недалеко от химбатальона мы встретили большую группу милиционеров и казаков. Только у некоторых были автоматы. Они бежали к крепости, сказали, что идти в химбат бесполезно – у них, мол, давно всё вооружение изъяли и отправили в крепость, говорят, что оставили автоматы лишь для несения караула...

А.Б. Богданов. «Армия Приднестровской Молдавской республики» (из Интернет).

«...Бендерский батальон (командир - подполковник Ю.А. Костенко, начальник штаба - майор Дюба) по условиям обстановки действовал практически автономно. Он состоял из штаба, взвода разведки, трех стрелковых рот (командиры - старший прапорщик Кузнецов, капитан В. Полянский, капитан С. Котов), роты обеспечения (автоподразделение и хозвзвод), приданного взвода ТСО старшего лейтенанта А.Ф. Юшенкова и радиоподразделения лейтенанта С. Ротаря.

На 19 июня 1992 г. в батальоне насчитывалось 256 человек. На вооружении гвардейцев состояли автоматы АК-74, у некоторых водителей и офицеров были автоматы АКС-74У, у офицеров и прапорщиков - пистолеты ПМ и ТТ. Всего в батальоне числилось около 750 автоматов. По нашим данным эта цифра завышена. Столько автоматов было не в батальоне, а во всем городе. Разночтение, вероятно, произошло по причине того, что во время перемирия все городское автоматическое оружие хранилось в батальоне, т.е. числилось за ним, но значительная часть была выдана ополченцам. Кроме того, имелось сначала всего три, а позднее около десятка винтовок СВД, четыре гранатомета РПГ-7, станковый гранатомет

АГС-17 «Пламя». Был даже один реставрированный ручной пулемет РПД. Гвардейцы использовали одноразовые гранатометы «Муха» и «Оса», ручные гранаты Ф-1 и РГД.

В приданном батальону 1-м взводе Бендерской роты ТСО на 19 июня числилось 20 автоматов АК-74, 1 автомат АКС-74У, 1 гранатомет РПГ-7 с пятью выстрелами к нему, 2 одноразовых гранатомета «Муха» и 15 ручных гранат.

Во взводе разведки батальона из боевой техники имелось две БРДМ, а во 2-й роте тягач МТ-ЛБ, на который иногда устанавливали гранатомет АГС-17. Кроме того, в батальоне был переоборудованный и бронированный БАТ (большой артиллерийский тягач) на базе танка Т-55, которым сержант взвода ТСО А. Гулиенко 19 июня таранил два бронетранспортера противника. Оба они были захвачены и уже утром следующего дня использовались гвардейцами. Один из трофейных бронетранспортеров передали взводу ТСО. На машине были написаны лозунги: «Гиску не сдадим!» (несколько членов экипажа были жителями этого села), «За Мельцова!» (боец взвода, питерский доброволец Алексей Мельцов погиб при уничтожении молдавского десанта с этого БТР), и позднее, «За Колю Белана» (любимец батальона боец разведвзвода Н. Белан погиб в начале июля). Хотя БТР был без одного колеса и имел исправным только ручной тормоз, его использовали, пока машина не была подбита и сожжена в бою у кинотеатра "Дружба" в Бендерах в июле".

- ...Подшли к первому КПП крепости. Нас там явно не ждали и ни в какую не хотели пускать. Но тут недалеко рванули мины, на улице показался БэТэР, застучав пулемётом. Дежурный разрешил нам забежать, укрыться в крепости, и отдал солдатам приказ приготовить подручные плавсредства, чтоб мы смогли переправиться на левый берег. Да мы что, за этим туда пробивались? Пошли в штаб ракетной бригады. Там уже собрались офицеры. Объяснили им, что на город совершенно вероломное нападение армии Молдовы, кратко рассказали всё, что знали и видели. Говорили эмоционально и убедительно. Затем напрямую спросили их: будут они воевать за город или нет? В ответ прозвучало дружное: «да!» Тут же один милиционер подошёл к командиру бригады и потребовал дать оружие. Тот в категоричной форме отказал. Тогда милиционер вынул из кобуры свой ПМ, передёрнул затвор, направил в лоб комбрига и твёрдо сказал: «Не дашь – расстреляю!» Командир понял, что это не шутка – за милиционером молча, с суровыми лицами стояли и смотрели на него больше сотни людей: милиционеры, казаки, ополченцы и его офицеры. Вскрыли склады, взяли автоматы, патроны, гранатомёты. Подошли и солдаты, тоже потребовали дать оружие. Выдали и им. Как никогда – в то время мы были с армией едины...

И. Днестрянский. «Слово - врагу». WWW. ArtOfWar. RU.

«...Российские военные, благодаря преступлению, совершенному командующим 14-й армией генералом Неткачёвым, были застигнуты румыно-молдавским нападением на Бендерскую крепость врасплох, и находились в шоке, пытаясь сообразить, как дальше действовать и что происходит. Часть военных от этого нападения пришла в ярость. Поэтому неудивительно, что ворота крепости оказались открытыми, и там нашла убежище часть защитников города. Неудивительно также, что некоторые «прозревшие» российские военные, наплевав на приказы генерала Неткачёва приступили к оказанию помощи защитникам города, и даже сами влились с оружием в руках в их ряды».

- ...А через несколько минут, как мы только определились, кто на какие позиции идёт, начался обстрел. На территорию крепости упали первые снаряды. Огонь, видимо, как-то корректировал. Следующая волна артналёта была более мощной. Рванул и запылал гигантским костром склад ГСМ понтонёров в/ч 48414, затем машинный парк. Загорелся и склад бригады, а ведь там ракетное топливо! Десятка два солдат и офицеров бросились тушить пожар. Ведь если бы рвануло топливо или, не дай Бог, ракеты, то!.. – казак смутился и, мельком глянув на журналистку, извинился за промелькнувшее матерное слово. - По химвату, что недалеко от крепости, тоже был нанесён артудар. И там начались пожары – горела казарма, столовая, кажется вещевой склад и ещё что-то. Среди российских военных появились убитые и раненые.

На моих глазах осколком был убит офицер. Это потом уж мы узнали, что перед этим дежурному по бригаде позвонил генерал Дабижа-Казаров – он у «румын» командует армейскими частями в Бендерах, ультимативно и жёстко, дав время, потребовал убрать всех приднестровцев из крепости, а то он откроет огонь. Когда мы вместе с военными уже вступили в бой у крепости, оказалось, что только тогда поступил приказ Неткачева открыть огонь, да и то – только защищая крепость...

Заявление Военного совета 14-й российской общевойсковой гвардейской армии.

***Президенту Республики Молдова и
Парламенту Республики Молдова***

Несмотря на принятое VIII сессией Парламента Республики Молдова решение о мирном урегулировании военного конфликта, 19 июня Вами развязана открытая вооруженная агрессия, в ходе которой подверглись нападению военные городки 14-й общевойсковой армии, разрушена столовая, повреждена техника и сожжена казарма для личного состава в городе Бендеры, имеются убитые и раненые среди военнослужащих. Осуществлен захват заложников из состава офицеров, прапорщиков и солдат.

Исходя из вышеизложенного, Военный совет армии подвергает сомнению мирные инициативы по разрешению военного конфликта в Приднестровье, меры, принимаемые руководством Молдовы. Сорвана и блокирована вся работа военных наблюдателей.

Создавшаяся ситуация, в которой оказались военнослужащие и их семьи, еще раз показала, что терпение наше не беспредельно. Мы и ранее просили Вас не вмешивать нас в вооруженный конфликт.

Военный Совет армии заявляет и требует от руководства Молдовы:

- 1. Немедленно прекратить развязанную агрессию.*
- 2. Неукоснительно выполнить решение VIII сессии Парламента Республики Молдова по мирному урегулированию военного конфликта.*
- 3. Немедленно отдать распоряжение по прекращению огня и в течение часа до 18.30 добиться его выполнения.*
- 4. В случае невыполнения этих требований оставляем за собой право применить оружие, о чем просим оповестить местное население, за спинами которого Вы ведете данную агрессию, и вывести его из района боевых действий.*

Ставим Вас в известность, что личный состав и техника с целью защиты военных городков, семей военнослужащих после 20.00 выводятся для выполнения задания.

***Военный Совет 14-й российской общевойсковой гвардейской армии.
20 июня 1992 года.***

- ...Уже около полуночи заняли позиции, только мы приготовились, как сквозь грохот идущего в городе боя, слышали приближающееся урчание и лязг гусениц. Мимо крепости шла большая колонна бронированной техники. Мы насчитали четыре штуки БТР и восемь единиц МТЛБ. И что нас всех удивило – в колонне было четыре битком набитых полицейскими большими автобуса! ...И что настолько плотно в колонне все машины следовали друг за другом! Впереди – эМТЭЛБэшка, за ней БэТЭР-«восьмидесятый» с большими поручнями на броне, весь в антеннах, очевидно штабной или машина связи. Двигались они уверенно, видимо считая по предыдущим действиям российских военных, находящихся в крепости, что те не будут вмешиваться и в этот раз. ...А может, что артналётом и так напугали русских, вон какой пожар в крепости! Впрочем, оборзели «румыны» – мы такой наглости и самоуверенности, а может и тупости, от них не ожидали. Ну и спутали им все карты! Они как раз проходили мимо КПП-2. Армейские офицеры ударили из гранатомётов разом и настолько профессионально, что последствия, как говорится, были необратимы. В бочину идущей впереди МТЛБ впилась сразу две или три гранаты. Но двигавшийся за ней штабной БэТЭР толкнул её, вильнул, и на полном ходу, обогнув подбитую машину, ушёл-таки по трассе. Одна за другой запылали ещё несколько бронетранспортёров и тягачей – их расстреливали буквально в упор. Автобусы постигла та же участь – им в борт влетело по три-четыре гранаты. И из автоматов их!.. [*1, 3, 4, 5].

*«...А за нашей спиной, метров за 200-300, вблизи крепости, были слышны пулеметные очереди выстрелов, взрывы, крики людей, - позже, вспоминая события той ночи, напишет полковник Л.Карасев. - Там погибли около ста безоружных солдат и офицеров. Под предлогом, что оружие могут украсть, вице-министр обороны генерал Павел Крянгэ приказал раздать оружие и боеприпасы прямо на фронте, на боевых позициях. Так противник застал военных без оружия. После прекращения сражений следственная комиссия прокуратуры, которой руководил Вячеслав Дидык, установила, что в некоторых машинах находились солдаты и их командиры без оружия. Это преступление на совести наших генералов!..» [*18].*

...Два автобуса всё же успели вывернуть по дороге, но далеко они не ушли – у памятника Русской славы наши их расстреляли и сожгли. Из этой «мясорубки» только один «броник» сумел вырваться и проскочить к мосту.

С. Скрипник, полковник Вооруженных сил Республики Молдова.

«...Возле автобусов остались лежать убитые и раненые. Нападение было сколь внезапным, столь и вероломным. «Молдаване» воочию смогли убедиться, как на деле выполняется подписанный Россией меморандум о невмешательстве в вооруженный конфликт.

*Однако группе из двадцати человек во главе с младшим лейтенантом В. Чеботарем, и бронетранспортеру удалось уйти из зоны обстрела и прибыть в район назначения...» [*10].*

- ...Спустя некоторое время, как нам сообщили, по другой дороге к мосту прошла ещё одна колонна из четырёх «Шилов», четырех КамАЗов с пехотой и трех ГАЗонов с противотанковыми пушками «Рапира» с расчётами и боеприпасами. Но мы с ними уж потом разделались! А тогда, видимо, у моста шла концентрация сил национальной армии для захвата моста и плацдарма на левом берегу. Пробный «камушек» для проверки стоящих там сил «румыны» всё же бросили. Насколько мы могли видеть, несколько бронемашин выскочило на автомобильный мост через Днестр и рванули в атаку на позиции наших у Паркан. Но там, мы видели, им крепко врезали...

А. Бендерский. «Там, где живут самые гордые русские». WWW. ArtOfWar. RU.

«...В этот момент с Бендерской стороны из-под малого автомобильного моста выезжает первый МТЛБ, за ним ещё один и ещё, всего четыре. На границе моста они выстраиваются в шахматном порядке, открываются десантные люки и из них высыпается пехота, молодые перепуганные пацаны, мы ненамного их старше. Но!.. Мы знаем, почему мы здесь, а они вряд ли... Далее чей-то голос на русском языке отдаёт команды, после чего вся эта братия в полусогнутом состоянии, выстроившись в две колонны, побежала на мост. Там они с перепуга начинают палить во все стороны, в основном под брюхо моста. На насыпи, по которой идёт дорога к крепости, видим, остановился грузовик с откинутыми бортами, в кузове установлена ЗУика. Выпускает первую очередь, изрыгая пламя. Результат её труда: от первой полосы блоков, которыми ограждена наша позиция, летит бетонная крошка – мы под настоящим впечатлением. И каждая из МТЛБ, прикрывая своих солдат, одновременно открывает по нам огонь из бортовых пулемётов.

В тот же момент рядом со мной встаёт тот самый парень из МГБ, и делает первый выстрел. Чуть погодя, - второй. Следом за ним я выпускаю гранату из «Мухи» – грохот, гарь, всё в дыму... Одна из четырёх МТЛБ горит, попадание было просто классическим: как только тягач рванул с места, задрав свою морду вверх, граната попала ему прямо в моторный отсек. Из горящей машины пытаются вылезти люди. Косим их автоматным огнем. Видно, как две МТЛБ, двигаясь задним ходом, отходят. Вскоре дым рассеивается и видим, что на мосту недвижимо с открытыми люками стоит ещё одна МТЛБ...»

- ...Поняв, что взять мост им не по зубам, «румыны» стали устанавливать «Рапиры». Вот так и прошёл у меня тот первый день, - закончил свой рассказ казак.

- Это... потрясающе!!! Спасибо Вам, - сказал питерский журналист, меня в магнитофончике кассету. Глаза его возбужденно блестели, будто он сам только что побывал в бою. - Павел, а у Вас-то как дальше дело было? Вы с гвардейцами так и остались?..

- В рядах бендерского батальона гвардии я провоевал почти три дня. Там поначалу ещё несколько милиционеров и ребята из ТСО были. Они вели бой в районе роддома и школы №2, но силы были уж очень неравны. Полицаи, к которым подходили всё свежие подразделения, напирала. Потеряв несколько человек, да и патроны на исходе были, парни уже по темноте, прорываясь с боем и не прекращая огня по наседавшим вслед ОПОНовцам, отступили к казармам гвардии. Там и несколько казаков было.

*«...Весь город утонул в дыму пожарищ.
А пуля – дура, слепо косит...
От смерти друга заслонил товарищ.
Ведь смертушка согласия не спросит»...
О. Масыгина, 1992 г., г. Бендеры.*

Саша вот, - Павел кивнул на парня, сидевшего по другую сторону стола, - к тому времени, как мы добрались до казарм, там уж находился, вёл бой. Где-то в девятом часу вечера по радио прозвучал призыв ко всем жителям встать на защиту города. До этого с заводских рабочих дружин несколько человек уже успело прибежать из дома, да ещё после трое из рабочего комитета пробилась, прося оружие. Как сказали, в комитете из шести человек оружие имели только четверо, в комендатуре напротив – десяток гвардейцев с автоматами, да к ним пробилась ещё двое вооруженных казаков - они стали держать оборону на углу Советской и Московской, но патроны у них заканчиваются, гранат уже нет. Рабочий комитет и комендатуру, кроме гвардейцев, защищали и пятнадцать бойцов ТСО, отступивших от полиции – это все, кто остался от их взвода, - они тоже почти все патроны расстреляли. У них сидели ещё десятка три мужиков из рабочих дружин, а оружия нет!

*«Оружия не хватает, те, у кого его нет, могут остаться или позже последовать за батальоном, никто не станет делиться, при возможности обеспечивать себя трофейным, а пока, только идти за теми, кто с оружием!» - Ю.Костенко. [*19].*

- ...Эти же парни сказали, что Костенко – командир Бендерского батальона гвардии, с пятью своими бойцами пытался было пробиться из комендатуры к своим казармам – не смог...

И. Днестрянский. «Сражение за Бендеры». WWW. ArtOfWar. RU.

«Подразделения Национальной армии, поддержанные спецотрядами полиции Молдовы, нанесли фланговые отвлекающие удары по южной окраине города (из села Хаджимус), и по северной его окраине (из села Варница). Как всякий приречный город, Бендеры в плане вытянуты с севера на юг вдоль реки Днестр, и целью этих ударов было достичь максимального изматывания и распыления сил защитников города, оттягивания их на дальние фланги, чтобы лишить их резервов в момент решающего удара румыно-молдавских войск по кратчайшим и выгоднейшим транспортным направлениям.

Командир 2-го батальона Приднестровской гвардии подполковник Ю. Костенко не «купился» на заброшенную к его носу удочку. Он не бросился на северную и южную окраины, не стал окружать и атаковать ГОП, чего кишинёвские генералы и их румынские советники страстно желали, а отдал указания о направлении основных сил батальона в засады и заслоны на главных, ведущих в город коммуникациях. Подразделения волонтеров и национал-армейцев, атаковавшие город с севера и юга, к ГОПу даже близко подойти не смогли. Они были отбиты силами одних только безоружных рабочих и милиционеров города Бендеры».

- ...В рабочем комитете развернули импровизированный медсанбат. Много раненых, в большинстве - мирные жители... В общем, ребята оружие-то получили, а вот обратно сразу же уйти не смогли. Полицейские и солдаты атаковали и атаковали нас, накатываясь волнами, не давая поначалу ни минуты передышки. Бой шёл уже в окружении. Но ни на метр «румыны» не продвигались. Все атаки отбили. Очень помог МТЛБ гвардейцев со своим пулемётом. Только они отошли, как со стороны Протягайловки, по дороге, что выходит прямо на казарму, выскочили два бронетранспортёра и сходу из своих «крупняков» открыли огонь по нашей позиции, казарме и МТЛБ, стоявшем рядом на перекрестке. Изрешетив, его сразу же вывели из

стройка - задымил... За бронетранспортёрами на дороге показалось несколько грузовиков с пехотой. Но к этому времени гвардейцы успели завести своего «монстра» - большой артиллерийский тягач, обшитый стальными листами, и погнали его по дороге прямо на бронированные морды БТРов. Этих тягачей у гвардейцев было только два, но вид у них – устрашающий, к тому же мощные «гусьянки» на бронированной базе танка. Когда сидевшие в БТРах и грузовиках ОПОНовцы и солдаты увидели мчащееся на них такое чудовище, видать, здорово трухнули – все повыскакивали из машин и, как тараканы, врассыпную! Врезав пулемётной очередью по грузовикам и разбежавшимся в разные стороны «румынам», эта махина, подлетев к бронетранспортёрам, без усилий, как игрушечных, затолкала их оба во двор магазина №29...

А. Бендерский. «Там, где жили самые гордые русские». WWW. ArtOfWar. RU.

«...Не знаю, может скорость была немного превышена или звук у него был спортивный, но при виде этого монстра все, кто находился внутри и возле БТР решили убежать, при этом в суматохе забыли всё то, что привезли с собой и успели наворовать в магазине: продукты, боеприпасы, ну, и, конечно же, стволы. Настоящие трофеи: здесь тебе и гранаты похожие на консервы, и ящики с тушёной и паштетами. Ребят поразило ещё то, что там было калачей две коробки. Что за люди ехали на войну как на куматрины, что за цинизм? А за коробками с калачами – ещё интересней: была припрятана пара ящичков коньяка. Ну как же без него, ведь на праздник приехали! Но больше всего порадовало ребят то, что в бойницах остались висеть автоматы, отправленные к нам, они, как и всё выше перечисленное, из одной и той же страны – якобы нейтральной к конфликту Румынии».

- ...После этого мы улучшили своё положение – захватили ключевые позиции, грузовиками и подбитым МТЛБ плотно, как баррикадой, заблокировали дорогу. Вытащили те бронетранспортёры, и с их помощью и двух наших БАТов-«страшилищ» защищали уже не только казармы гвардии, но и весь район. Кстати, БТР-80, которые захватили, были не наши, не советского изготовления, а румынские – внутри все надписи на их языке. Да ещё на спидометрах было где-то 900 километров – новенькие ещё, только с завода...

Павел остановился, взял в обе ладони поданную ему кухарками кружку с горячим густым компотом, сделал несколько осторожных глотков, и продолжил:

- Район начали обстреливать из миномётов, было много разрушенных домов, раненых и убитых среди жителей, начались пожары. И всё время по казарме, по позициям молотили мины. Но обстрел не мешал притоку ополченцев. До этого к гвардии смогли подойти лишь отряды рабочих с бендерских заводов: машиностроительного и опытно-экспериментального - единственных предприятий, находившихся в том районе. Их вооружили, и они сразу же вступили в бой. После них, несмотря ни на какие трудности - пулеметный и миномётные обстрелы, да и бои вокруг шли – ещё человек сорок с завода «Прибор» добрались до гвардейских казарм. Получили оружие, несколько ящиков с патронами и гранатами. Им дали приказ прорываться к горисполкому. По сравнению с нами, у них там ситуация была вообще!.. С этими дружинниками и двое наших казаков ушли к горисполкому. Среди них и Саша вот, - Павел кивком головы опять показал на парня, сидевшего напротив. - Он сам вам расскажет, как там у них было. А к нам – к казармам гвардии, непонятно как просачиваясь, постоянно приходили люди – от мужиков отбоя не было. Начштаба батальона майор Дюба приказал раздать оружие. Всем. Всё, что было...

*«...Дополнительно гвардией могло быть вооружено ещё около 350 человек, так как в ее казармах хранилось 750 автоматов» [*18].*

- ...Остальные мужики, а их было много, ждали. Ждали, кого из гвардейцев или ополченцев ранят или убьют, чтоб взять оружие и встать на их место...

И. Днестрянский. «Сражение за Бендеры». WWW. ArtOfWar. RU.

«...Три роты, три части своего батальона Костенко разместил следующим образом.

Одна со вспомогательным отрядом и средствами усиления - на окраине и высотках у Протягайловки. Уже при входе в город националы, по их собственному признанию, оказались под минометным огнем, чего не ожидали и от чего опешили. Под Протягайловкой были захвачены гвардейцами первые БТРы, а солдаты национальной армии впервые побежали наутек. Бои между кишиневской трассой и Протягайловкой являются одной из самых героических и неизвестных страниц приднестровской войны.

Другая часть батальона защищала здание казарм гвардии на улице Бендерского Восстания на полпути между въездом в город и мостами. Одновременно она препятствовала националам соединиться по другому короткому пути - в самом городе по линии железной дороги. Благодаря этому варницкие волонтеры и рота молдавской армии умылись кровью, но не вышли к ГОПу, не установили связь с южной тактической группой.

Третья часть, отдельными мелкими подразделениями находилась ближе к центру города, у комендатуры и рабочего комитета. Именно там издох в багровом пламени и чадном дыму единственный подбитый в Приднестровской войне румынский танк.

Небольшая часть гвардейцев, выдвинутая к Днестру, в итоге оказалась в крепости и на территории химического полка - на флангах наспех создаваемой предмостной группировки националов.

Все три части оказались расположены с юго-запада вдоль шоссе Кишинев - Тирасполь, получив возможность действовать по нему засадными группами.

С северо-восточной обочины шоссе - Солнечного микрорайона - им оказал поддержку отряд Полоши, который одновременно действовал по путям волонтеров в город из Варницы.

С южной стороны центра города ТСО, милиция и безоружные рабочие отряды свою задачу сковать противника также выполнили».

- ...Раненых и убитых у нас было много.

Из-за постоянного и довольно интенсивного обстрела казармы из миномётов и орудий, нависла угроза над медсанчастью батальона. Лишь время от времени стрельба чуть

смолкала, и в эти короткие минуты, которые

нельзя и затишьем-то назвать, мы помогали

переводить нашу медчасть – раненых переносили в строящееся рядом здание школы.

Число только раненых перевалило за двести и быстро росло. Особенно много было

гражданских: женщин, стариков... Там всем оказывали помощь. Помню, как пришёл раненый

старик лет семидесяти. Его ранили, когда он шёл к казармам. Требовал дать ему оружие, хотел

защищать город. Но куда там, тем более с его раной? Отвели в санчасть. А тут подходит

бабушка и просит дать ей... взрывчатку. Говорит нам, что у неё есть большая кукла, мол, если

завернуть куклу, как ребёнка в покрывало и заминировать, то она сможет пройти на консервный

завод, где засели полицейские, и взорвала бы себя. Говорила: «Я пожила при румынах и знаю,

что это такое. Мне мало осталось пожить, так хоть нескольких за собой утащу» [*1]. Мы с

гвардейцами были шокированы этим и, конечно, не могли пойти на такое. Вы представляете,

пятьдесят лет прошло с тех пор, три поколения выросло. А память о зле осталась. Даже у

молодых. Народ Приднестровья – многонациональный, уживчивый и не злобный, за все эти

годы в своем генофонде сохранил память о зверствах румынских солдат. Бабулька та потом в

санчасти помогала ухаживать за ранеными...

«Память о пребывании румын в Приднестровье – шестнадцать тысяч расстрелянных в

Дубоссарах. Память о пребывании румын в Приднестровье – «маленький», на десять тысяч

человек, Бабий Яр в Тирасполе...» [*9].

- ...Вокруг казарм гвардии валялось много трупов – убитые «румыны». Гвардейцы и

ополченцы лазили туда за оружием, принесли заодно и их документы. В большинстве –

молодые парни двадцати-двадцати пяти лет. На смерть – бесполезную и бесславную, – как

котенка под паровоз, их бросили политики Молдовы. Зачем?..

**«...Если ж расколет стальную каску
Чертова смерть на исходе тьмы,
Помните – были верны приказу
И, как мужчины, сражались мы!»...**

*Г. Шаргородская,
медсестра гвардии ПМР.*

А.Мошану, спикер парламента Республики Молдова.

*«...Сегодня каждый из нас, кто привязан к этой земле, должен проявить твердость характера. Мы должны пожертвовать собой, потому что свободу не преподносят в дар, свободу всегда добывали ценой жертв и крови!» [*2].*

- ...Многие, брошенные в это пекло, и те, кто уже лежал здесь – это наспех отмотобилизованные деревенские парни, практически – «пушечное мясо», и не знали даже на что они идут, а кто и верил в то, что успела вбить пропаганда в их головы. Действительно, откуда же они могли знать правду? Если регулярно, день за днём «Месаджер» по радио и ТВ только и кричал о «сепаратистах», «московских наймигах», «оккупантах». Вот и превратили их в послушных и негодующих болванов. Дали им в руки оружие, и – «Жос!», как команда. Шли они радостно и воодушевленно, ведь искренне верили, что на святое дело идут – освободить от ненавистных оккупантов, их пособников свою землю, свою родину – «Великую Румынию», отторгнутую у них «злым Кремлём». Кстати, простирающуюся аж ...до уссурийской тайги! Между прочим, вы зря улыбаетесь! Почитайте-ка их газеты, научно-исторические статейки в журналах, где якобы ученые мужи Бухареста и Кишинёва на полном серьёзе ну о-о-очень научно, изыскав «первоисточники», обосновывают и подтверждают это. Одни их труды: «Румынские казаки» и «Дальневосточная Румыния» только чего стоят! (*Речь идёт о главах монографии: *Е. Lozovan «Romanii orientali de la Nistru la Vladivostok» («Восточные румыны от Днестра до Владивостока»)*, изд. «*Neamul Romanesc*», 1991 г., перевод П. Владимирского) [*10]. Это понимать надо! А вы: ха-ха!.. - Павел не удержался и сам рассмеялся вместе со всеми. - Бредни Йозефа Геббельса по сравнению с этим – лепет мальчика-дауна... Но вот тут, через много лет, хоть и не вылечился, но мальчик уже вырос и говорить научился. И ещё как красиво стал говорить!.. И внимая, как в пьяном угаре, ему слепо поверили. Отрезвление могли принести только кровь и смерть. Но, уверен - не всем. Так что, история как спираль – всё повторяется...

Газета «Вяца», г. Бухарест, 10 октября 1942 года:

«...Румынский народ задыхается в своих границах и прилагает все усилия, чтобы можно было вздохнуть. Но чтобы иметь такую возможность, он должен перенести свои границы к воротам Азии. ...Борьба, которую мы теперь ведем, это борьба не только против большевиков. Пока не будет уничтожена Россия, останется и русская опасность. Уничтожение России и продвижение Европы до Урала - вот основное условие развития румынского народа».

- ...Пройдут года и многие просто заткнутся, стараясь более не только не кричать, а даже и не вспоминать ни о «Великой Румынии», ни о «освободительном» походе на Приднестровье. Кому-то очень захочется вытравить из памяти народа, стереть со страниц истории этот свой позор. А кто им напомнит, да правду людям расскажет – фас!.. ату его!.. - Павел, будто задумавшись, на несколько секунд остановился. - Ну, это так – мысли вслух. Отвлёкся немного. А тогда... «Румыны» поняли всё же, что атаками они ничего не добьются. Стали вести огонь издалека, обстреливали из миномётов и орудий. Но гвардейцы держались крепко и, несмотря на обстрелы, даже расширили район обороны. Вот с кем вам нужно обязательно поговорить! Гвардия в Бендерах стояла насмерть! Вот где настоящие герои! Если бы не царящая в те дни полная неразбериха, то мы могли бы сразу повыбивать «румын» из всех районов города. Ненависть к этим гадам нам лишь помощник... Ведь они, как звери, не щадили никого – ни стариков, ни женщин, ни малышей! Знаете, недалеко от полиции и Агробанка стоит детский сад №5. Так эти людоеды ОПОНовские 19 июня, в первые же минуты начала агрессии обстреляли его. Гранатометами разворотили площадки во дворе, из автоматов били по окнам – ни одного целого стекла не осталось. Но ведь оттуда же никто по полиции не стрелял! И ведь наверняка, твари, видели, что там дети. Они на прогулке были, когда стрельба началась. Это просто чудо, что никто не пострадал – воспитатели вовремя увели их в подвал. Так они там двое суток просидели!..

- ...Вы «Днестровку» сегодняшнюю читали? ...В микрорайоне «Борисовка» полицаи троих пацанят задержали, они гильзы решили пойти пособирать. Ну и, то ли шутя, то ли на полном серьезе спросили: за кого они? Пацаны, не лукавя, ответили, что за гвардейцев, за что десятилетний был тут же расстрелян в упор. А двух других «взяли в плен», превратив в рабов... Били, издевались, выводили в поле «расстреливать»... заставляли прислуживать... Когда гвардейцы выбили «румын», нашли этих детей. И протоколы их «допросов» нашли тоже. «Закидали пост полиции гранатами» - так было написано там про ребят. А в графе о родителях, домашнем адресе стояло – бездомные...

Н.Ахтырский. «Как пытали Стася». «Новое время», N 70(453), 4.07.92 г.

«...Очередной их жертвой стал шестнадцатилетний Стась Воробьев. Его схватили прямо в центре города, возле кинотеатра «Дружба». ... Стася привязали к дереву, и пять молодчиков, упражняясь в садизме, поочередно наносили удары в самые уязвимые места: пах, живот, по почкам, грудной клетке, по голове. Требование было одно: «Где находятся гвардейцы?» В ответ на слова: «Не знаю, а если бы и знал – не сказал», удары сыпались словно по боксерскому мешку. Стась не раз терял сознание, а когда приходил в себя, его палачи, удивляясь, спрашивали: «Ах, так ты еще живой?» - и принимались снова... Попытки продолжались и в полиции. Здесь не раз раздавалась команда: «Расстрелять!»...

...В ссадинах и кровоподтеках увидели Стася родители..., он был весь изуродован. ...На просьбу скорее оказать медицинскую помощь, получила ответ: «Не надо ходить там, где не надо!» Какой парадокс! Нельзя ходить в своем родном городе, где родился и вырос...»

- ...Вся сущность этих «освободителей», их методы наведения «порядка» – фашистские! – эмоционально воскликнул один из казаков. - Детей в заложники брали! Вечером 19-го захватили садики №16 и №22, а они круглосуточные, и больше суток удерживали детишек ночных групп!..

- Да, слышали об этом, - Павел вновь заговорил, продолжая свой рассказ. - И сами столкнулись. Под утро 20-го пробрались мы на одну из позиций гвардейцев, которая находилась по линии совхоза «Оранжевый», что рубежом выходит к полиции. Боеприпасы принесли. А вскоре туда прибежала женщина и сбивчиво рассказала, что в детском садике, что недалеко от консервного завода, всё ещё находятся детишки. Они всю ночь плакали так, что было слышно в соседних домах. И полицейские там, женщин к детсаду не подпускают. Ну, мы с гвардейцами – нас человек десять было – скорей туда. Где перебежками, а где ползком, пробрались к детскому саду. Там сразу увидели, как трое военных, причем одеты они были будто эсэсовцы – в какую-то черную форму, выводили из садика детей и строили их в шеренгу перед собой. Детишки были четырех-шести лет, в трусиках и маечках. Они стояли и плакали. А из здания детсада были слышны крики. Трое гвардейцев через выбитое окно залезли внутрь. Когда всех детей вывели – их около тридцати было – один из «румын» стал что-то кричать им по-молдавски, а двое стояли поодаль, курили и смеялись. Мы, не сговариваясь, открыли по ним огонь, пользуясь тем, что ни одна пуля не смогла бы попасть в детей. Положили этих «черных». Тут несколько очередей ударили внутри детсада. Мы туда через вход, а остальные гвардейцы, подбежав к детям, стали их уводить. Мы прикрывали. Внутри детсада гвардейцы уложили ещё двух «румын». Они воспитательницу насильничали. Вывели всех детишек, недалеко за домом их ждали женщины – мамы, бабушки... [*1].

- Паша, ты про роддом людям расскажи, - перебил его казак с перебинтованной головой. - Кстати, это, - он бережно прикоснулся рукой к повязке, - меня вчера недалеко оттуда зацепило... Расскажи, Паша, а то от кого другого услышат – ведь не поверят же...

И Павел рассказал. В это действительно было трудно поверить. Просто в уме не укладывалось! Родильный дом, стоящий недалеко от горотдела полиции, ОПОНовцы захватили сразу же. И, прикрываясь женщинами и младенцами, превратили его в неприступную крепость, огромный дот. Это какое-то величайшее кощунство и бесчеловечное коварство! ...Когда на первом этаже рожали женщины - рождалась жизнь (в тот же миг взятая в заложники!), со второго, ведя пулемётный огонь – жизнь убивали...

А. Бендерский. «Там, где жили самые гордые русские». WWW. ArtOfWar. RU.

«...Кто дал право и распоряжение так поступить с нами, кто?! Кто же нас всех так ненавидит, откуда это в них? Задаю этот вопрос и заранее знаю ответ на него. Отголоски и следы всего подобного мы уже успели повидать и запомнить. Такими люди быть не могут, такими их могут только сделать! Факт!

Мы их видели, и они породили к себе ненависть, которую мы не можем удержать. Орды наёмников, обзлѐнных крестьян, которым пообещали новую и свободную от нас жизнь, им пообещали наши дома и наши рабочие места, как будто от нас все их беды! Им сказали, что те, кто здесь живѐт, забирают у них самое лучшее».

- ...Чего говорить – город буквально расстреливался. И, вот только представьте себе – эта картина кажется абсолютно невероятной! – везде бушуют пожары, сполохи взрывов в ночи, вокруг стрельба..., и среди этого армагедона по улицам с воем сирен и мигалками носятся машины пожарных и «скорой помощи»! Ведь видят же, что спецмашины – и бьют по ним! Сам видел, как с консервного завода по «скорой» очередями... И пожарных, говорили, тоже обстреливали. Вообще, сложилось впечатление, что война идёт на уничтожение города. И разграбление. Люди говорили, как только «румыны» захватили консервный завод, так сразу же стали вывозить со склада готовую продукцию, демонтировать оборудование. И не только один этот завод... И это – «освободители»? Или всё–таки захватчики? Вот, в действительности, кто оккупант!

Г. Воловой, депутат парламента Республики Молдова и Бендерского горсовета ПМР.

*«Вся парадоксальность ситуации в том, что объявляя о необходимости «восстановить конституционный порядок», Президент Молдовы обманывал людей. Ведь согласно Конституции Молдовы, в республике не должно быть ни префектур, ни мэрий, ни примаров и др. Там по-прежнему конституционно закреплены Советы народных депутатов. Исходя из этого, примар в Каушанах антиконституционен, а в Бендерах действующие структуры власти законны. К сожалению, бывший партocrat М.Снегур, которого коричневая пена национализма подняла на самую верхушку власти в Молдове, перенес все методы одурманивания людей из прошлого, попирая законы». [*1].*

- ...Можно я здесь чуть добавлю? Извините, что перебила, - вновь вошла в разговор журналистка «Днестровка». - Я только вчера в пресс-центре ПМР узнала об одном радиоперехвате. В нём министр кишинѐвской «сигуранцы» Плугару прямым текстом дал распоряжение: *«Даже если не удастся захватить и удержать город, ничего сепаратистам не оставлять».* [*1].

С. Скрипник, полковник Вооруженных сил Республики Молдова.

«В установленное время 1-й мотопехотный батальон вышел на указанный рубеж и вошел в Бендеры, не встретив никакого сопротивления. К 23.00. местного времени 1-я и 2-я роты вышли к мосту, чтоб приступить к организации обороны. Но когда первые МТЛБ приблизились к мосту, с противоположной стороны Днестра по ним был открыт огонь из гранатометов, одновременно из окон ближайших зданий начался обстрел из стрелкового оружия.

В это время 3-я рота подошла к городскому отделу полиции, но была встречена сильным огнем из окон, с балконов и крыши из гранатометов и стрелкового оружия, и понесла потери. Несмотря на это, рота всё же прорвалась к зданию городской полиции. В этом бою погиб командир роты старший лейтенант Валентин Коцофанэ.

Продолжался обстрел 1-й и 2-й рот. Усилилась стрельба и с тыла наших оборонительных позиций, где размещался батальон химической защиты 14-й армии РФ. Вскоре в район позиций прибыл полковник Леонид Карасев с батареей 100-мм противотанковых пушек и батареей зенитных орудий С-60...» [*10].

Около полуночи полиция и армия Молдовы захватила мост через Днестр и открыла себе путь на Тирасполь. К утру 20-го город был оккупирован. Боевые действия распались на массу уличных боёв и локальных стычек. Никакой пресловутой «линии фронта» не существовало. Основные очаги сопротивления: горотдел милиции, рабочий комитет, казармы гвардии, горисполком. Да и они бились практически в полном окружении. Оружия катастрофически не хватало, боеприпасы таяли, медикаменты заканчивались, связь с отрядами была затруднена, многие телефонные линии порушены...

- ...Оборона города организована не была – об этом, видимо, раньше никто и не думал, - хмуро говорил Павел. – Ну, может, разве что один Костенко – комбат гвардии. Ни единого командования, никакой-либо согласованности действий!.. Поэтому и отпор был соответствующим – били-то, как растопыренными пальцами! Тяжело было. Вообще-то, честно говоря, состояние - полной безысходности. И если б вы знали, сколько нам сил вдруг придало сообщение, что казаки всё же смогли прорваться в город и сходу вдрызг разгромили колонну ОПОНа. Значит – город не бросят! А тут ещё передали, что и крепость вступила в бой, и что на левом берегу готовятся к штурму. Это было единственной нашей надеждой!..

Г. Егоров, полковник, командир Бендерского ополчения.

*«...Соглашением от 12 апреля нас заставили открыть город, убрать малочисленные посты гвардии. В составе четырехсторонней международной комиссии работало по 20 человек от каждой страны. Так вот, среди представителей Румынии под руководством полковника Ботезату, да и молдавских тоже, было четыре офицера Генерального штаба, которые использовали свое полторамесячное пребывание здесь для изучения всех дорог, улиц, переулков, для разработки плана захвата города» [*18].*

- Ребята... Извините, Павел, что перебил Вас, - быстро, чуть ли не скороговоркой, заговорил, до того молча слушавший, журналист из Москвы. - Уже несколько раз за это время, что мы здесь, от разных людей и от каждого по-своему, слышали об абсолютно невероятной, и поняли, что уже обросшей домыслами, и ставшей чуть ли не легендой, истории о первых тридцати казаках, ворвавшихся в Бендеры...

- ...Вообще-то нас тогда тридцать один было, - тихо и как-то угрюмо сказал один из казаков.

Разом все повернули головы. Его впавшие и воспаленные глаза выдавили дикуую усталость.

- Пожалуйста, расскажите... - чуть ли не умоляюще попросил москвич.

- Расскажу. Только вот не надо делать из нас «легенду». Мы просто вовремя успели прийти на помощь горисполкому. Проскочили в Бендеры чуть раньше, как «румыны» захватили мост и «запечатали» дорогу из Тирасполя. - Он пристально посмотрел на журналиста, чуть помолчал, будто вспоминая и собираясь с мыслями, и стал говорить:

- В пятницу 19-го июня я нес службу по штабу, здесь вот, - он мотнул тяжелой головой в сторону входной двери. - Перед тем, как объявили срочный сбор, Атаман провел короткое совещание и отпустил командиров по домам – пусть отдохнут. Ушел и сам. Немного задержались, но тоже собирались домой и офицеры войскового Правления. В штабе должен был остаться только наряд. Ведь ничего же не предвещало!.. И тут... Около восьми вечера позвонил Штефан Кицак – начальник Управления обороны Приднестровья, дежурный принял телефонограмму для «батьки»: **«Срочно сформировать и направить группу казаков для выяснения обстановки и положения дел в городе Бендеры. Недостающее оружие и боеприпасы получить в штабе бригады гвардии»**. [*4]. Сказал, что из Бендер поступают противоречивые сведения, но то, что в городе идет интенсивная стрельба – факт. К этому времени в штабе оставались кошевой атаман Сороколетов, походный атаман войска Дриглов и начальник инструкторского отдела Правления войска Рябинский. Они срочно послали вестового к Бондарчуку домой, и до его прибытия собрали всех, кто здесь тогда был: офицеров войскового Правления, казаков из Атаманской

сотни, и несколько казаков транспортного и хоззвода – **ВОТ ИХ ИМЕНА:**

всего было 31 человек. Схватили автоматы, патроны, гранаты, и – по машинам! Было полдевятого вечера. По пути заехали в штаб гвардии. Это здесь, в Тирасполе, в Доме офицеров. Получили пять гранатомётов РПГ-7 и 15 выстрелов ним. У нас «Москвич-2141» был, УАЗ-469-й, Газ-66 и ЗиЛ-131. Около 21 часа такой колонной мы и рванули в Бендеры. Парни из ТСО, охранявшие мост у парканского виадука, не хотели было нас пропускать. Кто-то из головной машины бросил им: «Нам надо!» Уже вдогонку нам неслось: «Куда вы? Не суйтесь туда! Там стреляют!» По мосту через Днестр летели уже под пулями – стреляли с высокого правого берега трассерами. Это мы сами сплеховали – забыли, что ехали с включенными фарами, вот и... А «Орхидей» – это мы так называли Олешку Оттингера – молниеносно отреагировал – из своего пулемёта послал в ответ длинную очередь, и там заглохли. Но свет в машинах мы всё же выключили. На мосту снова пост, и снова нас не хотят пускать. Но часовой даже не успел до конца дослушать наших эмоциональных «высокохудожественных» аргументов, перемешанных с набором словосочетаний, не зафиксированных ни в одном словаре «великого и могучего», но понятных даже в Африке – махнул рукой и отошел в сторону [*4]. Город был заполнен грохотом разрывов и автоматных очередей – интенсивность огня была очень высокой. Только подъехали к исполкому, как к нам радостно бросилось, наверное, больше сотни мужиков. Оружие просили. Откуда? – лишнего-то у нас нет!

Они, плюнув, пошли в химбат и к крепости. Свой транспорт мы разместили у собора и во дворе магазина, и вошли в исполком. В подвале, где горисполком развернул штаб, шло совещание. И постоянно звонили телефоны. Это жители сообщали о вползающей в город бронетехнике [*1].

С.Бондаренко, гранатомётчик 2-го батальона Республиканской гвардии ПМР

(из личной

переписки).

«...Я телефон за шнур к себе подтянул, трубка слетела, но гудит – связь работает. Меня трясет от нервного напряжения, еле-еле набрал домашний номер, гудки пошли, как будто ни в чем не бывало. Наш дом как раз на развилке улиц Кишиневская и Ермакова. Мама трубку подняла, голос мой услышала и начала плакать и причитать, я ничего толком разобратить не могу, что она пытается сказать мне. Потом отец у неё трубку забрал, слышу, что пытается успокоить её... «Степан, мы сейчас в коридоре на полу сидим. Я на кухню выходил минут 20 назад, видел через окно их колонну: 8 БТРов, 4 танка, 6 тягачей с пушками «Рапира», насчитал 10 крытых грузовиков, в них военные и по «гражданке» с оружием... Держись сын, держитесь парни! Это они на вас, на нас идут». Отец помолчал секунду и добавил: «Мы никуда из города без тебя не уйдём, даже не проси. Погибнем, так все вместе». Я, конечно, пытался ему что-то бодрящее сказать, но не получилось – голос дрожал. Он понял. «Береги себя!» Я ответил, что постараюсь, положил трубку. То, что сообщил мне отец, я доложил коменданту, но те

*полковник **Бондарчук В.Г.**
полковник **Дриглов С.М.** (погиб)
войсковой старшина **Рябинский В.И.**
сотник **Сороколетов Ю.Ю.** (погиб)
подхорунжий **Ергиев А.Г.** (погиб)
подхорунжий **Симакин И.И.**
подхорунжий **Небейголова И.П.**
подхорунжий **Гаркуша П.В.**
вахмистр **Богданов Л.Б.**
вахмистр **Еждин А.М.**
вахмистр **Пархоменко П.П.**
вахмистр **Неумоин В.Е.**
ст. урядник **Гречушкин А.Н.**
мл. урядник **Мироненко В.Е.**
приказный **Оттингер О.Г.** (погиб)
казак **Пархоменко А.Г.**
казак **Гриценко В.В.**
казак **Грецкий П.А.**
казак **Сергеев В.М.**
казак **Борейко О.П.**
казак **Сиваченко О.П.**
казак **Заболоцкий Г.А.**
казак **Зеркалов Ю.А.**
казак **Белов В.А.**
казак **Демидов В.П.**
казак **Степанов В.М.** (погиб)
казак **Батранчук А.И.**
казак **Радченко Н.А.**
казак **Бородин А.В.**
казак **Игнатов И.Ф.**
казак **Гинько А.П.** [*4].*

сведения мы не смогли передать – рация разбита, и в телефонной трубке стало глухо, как в танке. Всё, телефонной связи больше не было...» [*10а].

Части национальной армии Молдовы и подразделения бригады ОПОНа сразу со всех сторон начали входить и атаковать город. Люди сообщали, что бронетехника, стреляя во все стороны, по ходу движения выбрасывает десант. Атакуют рабочий комитет, отдел милиции. Вспыхнули локальные бои на постах милиции и гвардии. У казарм идет сильный бой. С кишинёвского направления, по Каушанской трассе, по улице Суворова – магистральной для города, идущей через центр, с Варницы, из Гербовцов и Хаджимуса, со стороны Протягайловки, по набережной – ото всюду! – идут колонны полиции и армейской техники, направляясь к мосту, петлёй затягивая центр города. Это было видно по карте, на которой Вячеслав Когут отмечал все сообщения горожан. Объяснять нам было нечего, так как почти сразу же по исполкому открыли огонь. Били из орудий и миномётов, откуда-то стали стрелять пулемёты...

- Скажите, а кроме вас были ещё какие-нибудь силы для защиты горисполкома? – спросил журналист, лишь на миг оторвав взгляд от толстой тетради, в которой он строчил каким-то стенографическими закорючками.

- Силы?.. Пять милиционеров охраны и четыре ГАИшника, вооруженные пистолетами и тремя автоматами, полковник Лосев, подполковник Атаманюк с двумя гвардейцами личной охраны. Вот и все силы. Кто там был ещё? Депутаты горсовета, Верховного Совета да прибывшие на переговоры из Кишинёва члены парламента Молдовы, работники, сотрудницы, и персонал горисполкома – секретари, машинистки, уборщицы, и случайные посетители: пенсионеры, женщины, дети - словом, все, кого можно обычно встретить в любом «белом доме»... [*9].

А.С. Боговид, историк, писатель; г. Тирасполь.

«Обсудив с присутствующими сложившуюся ситуацию, полковник В.Г. Бондарчук принял решение: «Любой ценой отстоять здание Бендерского исполкома, который является символом власти Приднестровской Молдавской Республики в городе». Захват исполкома означал бы захват самого города, что не замедлило бы отрицательно сказаться на всём ходе военных действий в Приднестровье» [*3].

- А военные «в белых беретах» – это которые международные наблюдатели четырех сторон – рванули из города сразу же при первых выстрелах, - перебив, добавил к его ответу Саша. - Как нам сказали депутаты, передразнив и сплюнув в их сторону, мол, их дело только «наблюдать и информировать». Ну, их и послали... куда подальше! Российские тоже ушли. Так в гостинице «Нистру» и просидели три дня, пока мы «румын» не вышибли... А, между прочим, им за это «наблюдение» положено по 50 тысяч рублей. В месяц. Каждому!..

Подполковник А.Вырвич. «Записки российского офицера-наблюдателя». «Новое время», №75 (458) 22.08.92г.

«...Оказывается на войне есть звуки пострашнее выстрелов и разрывов. ...Вся гостиница была поднята на ноги и взбудоражена нечеловеческим женским криком: «Папа!!!», который раздавался от пятиэтажного дома рядом с нашей гостиницей.

Как выяснилось позже, кричала 16-летняя девушка, у которой на её глазах убили отца. Он и ещё два человека были расстреляны из бронетранспортёра, когда перебежали улицу. После того, как отец упал на дорогу, по нему проехал танк, ...по девушке ударил пулемёт».

- Уже темно было, когда к исполкому вышли около десяти бойцов ТСО, - продолжил свой рассказ тот казак. - А после, со стороны храма пробился ещё отряд ополченцев – рабочих с завода «Прибор». Паша уже рассказывал вам о них. Они долго окольными путями шли в центр города, наткнулись на «румын», в перестрелке потеряли одного... Но всё же смогли доставить оружие, патроны, гранаты и четыре гранатомета «Муха». С ними всех стало около сотни человек. Но это потом уже. А тогда вечером... Рябинский для уточнения обстановки отправил разведгруппу, Дриглов сформировал подвижную группу «охотников» по уничтожению

бронетехники на подступах к исполкому, а оставшихся казаков для обороны непосредственно самого исполкома Бондарчук разбил на кочующие внутри здания группы по 5-7 человек. Вначале парни поднялись на крышу, но – невезуха! - из-за высокого парапета оттуда вести огонь было не реально, к тому же по крыше могли и минами ударить. Оставив там лишь пару наблюдателей, спустились, и позиции себе оборудовали у окон трёх верхних этажей. Где-то в 22.30. вернулись разведчики, мы провели их в подвал, где они и подтвердили информацию о вторжении «румын», что мост уже «на замке», и город блокирован [*4].

Б.Белокопытов. «Смертью смерть поправ», г. Тирасполь, 2004г.

«Совещание руководителей города и военных затягивалось. Тогда Бондарчук встал из-за стола и сказал: «Ну, ладно, вы тут совещайтесь, а мы люди военные, нам здесь делать нечего – мы пошли воевать». Это означало, что организацию обороны исполкома берут на себя казаки».

- ...Атаман понял, что в одном здании - в горисполкоме - нам не удержаться, надо было рассредоточить силы «румын». «Батька» с нашей группой, а нас всего девять было – восемь казаков и один милиционер-ГАИшник – Сергей – быстро побежали к рядом стоящему Дому связи - главпочтамту. Тем более что нужно оборонять и это здание, ведь, если бы «румыны» овладели им, то стреляли бы по исполкому в упор – окно в окно, этаж в этаж. ...Рванули мы туда, и чуть было не влипли – прямо на нас БэТэР вырулил. «Батька» нам: *«Стой!.. Всем спокойно!..»* – и мы, как вкопанные, а сам десанту, что сидел на броне, рукой помахал. Ну, мы тоже им «ручкой сделали», дескать, свои. Ага, «свои»! Ваши лошадь в овраге доедают, сволочи! Посмотрели они на нас, мимо проехали... Форма-то у всех одна, оружие такое же, да и темно было, вот и не поняли они. В другой раз уж точно этот номер не прокатил бы. Бондарчук тогда ещё хмуро буркнул: *«Всё, больше не пройдут»*. [*1, 4].

- ...С третьего этажа площадь просматривалась отлично, - опять начал говорить Саша, пользуясь заминкой своего товарища, доставшего сигарету. - Где-то ближе к полуночи на площадь, со стороны улицы Калинина, выскочил бронетранспортёр, на ходу из бойниц и крупнокалиберного пулемёта густым огнём врезал по горисполкому и ушёл в сторону Советской. После него на площадь, недалеко от Суворова, не спеша выкатились МТЛБ и пара грузовиков. Выбросили десант, и спокойно развернувшись, ушли. Смотрим: они у магазина две пушки ставят, а рядом с нами – мы прямо обалдели: во «обурели» «румыны»! – безмятежно, без спешки, сбившись гуртом и гогоча над своими шутками, ОПОНовцы разворачивают зенитную автоматическую установку. Они, видимо, и представить себе не могли, что в «белом доме» их уже казаки ждут! Заметив в окнах людей, - но явно не разобрались, кто это – что-то крикнули, заржали, стали показывать нам неприличные жесты. Ну, этого-то мы уж никак стерпеть не могли – врезали со всех стволов! Только несколько убежали, остальных уложили кучкой там же, у зенитки, да рассеяли их десант – фланировали, гады, по площади, как на прогулку вышли! – да артиллеристов от пушек отогнали. Наш огонь для них был полной неожиданностью. ...По улице Советской мимо рабочего комитета пролязгала БМПшка, по ходу бесцеремонно расстреливая и давя гусеницами легковушки, стоящие на обочинах, телефонные будки, газетный киоск. Выкатилась на площадь, дала по исполкому очередь из пулемёта, и демонстративно, уверенная в своей безнаказанности, развернулась и ушла. У Дриглова от гнева аж глаза загорелись – надо наказать! Решили ребята проверить, какие ж они вояки. Сделали вылазку – выбежали из исполкома и, открыв из автоматов огонь по разбежавшимся ОПОНавцам, - а мы ещё и с верхних окон подмогли, прикрыли ребят - бросились к перекрестку Суворова и Советской. А оттуда три БэТэРа к площади выползают... Семен Макарыч подмигнул Оттингеру: *«Главное, не дрейфь, Олег! Обзор-то у БэТэРа ограничен»*. Олег улыбнулся, передал свой пулемет-«Калаш» Андрею Гречишкину, взял «самопальный» РПГ-7, которые делают «народные умельцы» на тираспольских заводах, осмотрел его и гранату – не дай Боже не сработает – и вместе с Борейко и Дригловым исчез в темноте. Гранатомет не подвел – через несколько минут услышали хлопок, удар по металлу и взрыв, сквозь листву деревьев в ночи увидели пламя – поджог Олежка одну «броню»! Два других БэТэРа тут же отступили. Один

шибко «хитрый» ушел в «зелёнку», спрятался в кустах и оттуда шмалеть начал. Попытались парни и этого достать, но его темнота спасла. Возвращались они под огнём – вслед им «крупняк» бил и автоматы. Мы прикрывали их отход. Олег, возбужденный, радостный, ещё даже не отдышавшись, говорит Дриглову: «Ну что, «батька», один уже есть. Мне как – ковырять дырку в погоне?» [*4].

Рассказчик замолчал, из кармашка достал пачку «Беломора» и, остановив взгляд на какой-то точке перед собой, будто задумавшись, не спеша стал разминать папиросу. Все, кто сидел рядом, тоже молчали, угрюмо и внимательно смотрели на его пальцы. Понимали, что он вновь был во власти нахлынувших воспоминаний, и пальцы выдавили это. Сделав из папиросного мундштука замысловатую гармошку и прикурив, он продолжил свой рассказ, полный трагедии и героизма тех простых парней, что встали на пути несущих смерть бронированных полчищ. Волнение и переживания перекинулись на всех, кто слушал его...

В.Берлинский, председатель комиссии парламента Республики Молдова по борьбе с преступностью.

«Я считаю, что органы полиции действовали правомерно. Ввод сил ОПОНа оправдываю, но армии – не знаю, не хочу вмешиваться...»

Когда ОПОН наступал на исполком, я поддерживал связь с комиссаром полиции Гусляковым. О том, что там есть ещё и командир бригады ОПОНа «Фулжер» («Орёл») подполковник Антон Гэмурар (*Гомурарь), узнал 20 июня к вечеру...*

Почему подполковник Карасёв с подразделениями из-под Бельц так быстро оказались в Бендерах? Возможно, они были в Бульбоаках... Не знаю...

Имел ли право президент Молдовы санкционировать это?..

*...А почему вы говорите о правах только одной стороны??? А какие права имели те, кто нарушил целостность Молдовы, создав, так называемую «республику ПМР»?.. [*1].*

В то время защитники исполкома с надеждой ждали любую помощь. Очень сильной была вера в то, что русская 14-я армия не бросит их на произвол судьбы, а город – на уничтожение. Очень верили!.. Надежда окрепла ещё более, когда вдруг со стороны моста и крепости раздался грохот большого боя. Поэтому, услышав приближающийся рёв двигателей и характерный ляг тяжелой техники, три ополченца, прячась между елями, побежали выяснить кто это. Двое погибли сразу, срезанные пулемётными очередями, третий, с криком: «Румыны!», прибежал назад в исполком.

Это была большая колонна техники. Через площадь, шелестя гусеницами и поливая всё вокруг из пулемётов, челноками засновали три МТЛБешки. Стреляли не только по горисполкому – по жилым домам, магазинам, расстреляли стоявшие поблизости легковые машины... За ними шли грузовики с артиллерией. В кузовах полицейские, ящики со снарядами. Два ЗИЛ-ГЯ тянули 57-миллиметровые зенитные пушки С-60, за ними следовали три ГАЗ-53 и МАЗ, тащившие на прицепах автоматические зенитки ЗУ-23-2. Они проехали площадь, как ни в чём не бывало, и свернули к главпочтамту. И тут на исполком пошла ещё одна колонна бронетехники. Её встретила группа Дриглова... █

- ...Походный и говорит Олегу: «Бери гранатомёт, пошли на «охоту». По Ленина «хищники» идут...» Третьим был наш кошевой Юра Сороколетов. Хотел было с «охотниками» пойти и Бондарчук, но Макарыч его «отсеял»: «Куда тебе ночью с четырьмя глазами? Сверкать только будешь», и посоветовал вернуться в Дом связи – как чувствовал, что там будет!.. Дриглов вышел на крыльцо, и крикнул в сторону елочек: «Хлопцы, кто со мной – пошли!» На зов откликнулись Рябинский, Коля Радченко и Олег Борейко... Когда уж дошли до магазина – он наискосок от площади, то группу догнал подхорунжий Семакин, успевший укрыть нашу машину во дворе исполкома. Он заменил Рябинского – его срочно в исполком, так как разведчики вернулись. Следом за Рябинским Макарыч отправил Олега Борейко – слишком молод. Сказал, напутствуя: «Беги, сынок, если что – прикрою, тебе ещё жить» [*1,4].

Б.Белокопытов. «Смертью смерть поправ», г. Тирасполь, 2004 г.

«Никто не мог предположить, что трое из них с этого задания не вернуться. ...Олег успел забежать в исполком и выскочил оттуда с растопыренными карманами – ещё гранат прихватил. Атаман Бондарчук, уходя в Дом связи, крикнул ему вслед: «Ты там поосторожней – у тебя завтра встреча с журналистами из Германии!..» Это были не дежурные слова – «батя» знал бесстрашие этого казака».

То, что совершили это парни, безусловно, можно назвать одним словом – подвиг! Кто-то из женщин - «волшебниц», только что потчевавших донским борщом, тихо всплакнул. Они, видимо, давно уж, отставив свои дела, тихо и неприметно стояли рядом и слушали. Многих из тех ребят – черноморских казаков, настоящих героев, которым Бендеры обязаны своим освобождением и самой жизнью, они знали.

Среди них был Олег Оттингер, по национальности немец, но - казак.

...А кто сказал, что казаки – это только украинцы и русские, и обязательно православные? Вспомните хотя бы славные калмыцкие и башкирские «иноверческие» казачьи полки, ещё в 1812 году бивавшие французов.

Доктор исторических наук **В.И Буганов**, исследуя события середины 17 века на Украине, писал: *«...Казачество отражало насущные интересы, надежды и чаяния широчайших масс народов. Количественно казаки непрерывно пополнялись выходцами из низов разных национальностей (украинцы, белорусы, русские, молдаване, поляки, венгры и др.) и социальных категорий (крестьяне, мещане, мелкая шляхта, беглые невольники и др.). ...Казачество – это образ жизни».*

Справка: «По данным за 1992 год, национальный состав Черноморского казачьего войска в процентном соотношении выглядел следующим образом: 40% - украинцы, 33% - русские, 11% - молдаване, 16% - представители других национальностей». (А.С. Боговид).

Многим черноморцам была памятна фраза Оттингера, ставшая крылатой: *«Казак – это не нация, а понятие интернациональное, это – состояние души»!*.. Осиротел он, ещё будучи мальчиком. Учился в ПТУ, работал, занимался спортом, служил в армии. В 92-м пришел в храм, принял православие и поверстался в казаки. С первых дней боевых действий – на передовой. Оружием владел мастерски. Именно этот парень, там, в Бендерах, вечером 19 июня, меняя позиции, перебегая со своим гранатомётом вдоль колонны «румын», подбил и сжёг ещё два, прорвавшихся к исполкому, бронетранспортёра. ...Выстрел - каскад искр - взрыв - пламя, ещё один выстрел – фейерверк... Пораженный увиденным, Дриглов крикнул Олегу: *«Тридцать лет прослужил в армии, а такой картинки ни разу не видел!»*. [*1, 4].

Согласно боевому расчету, все должны были работать на гранатометчика - огнём из автомата его прикрывал Дриглов, гранаты подносил Радченко, казаки очередями сметали десант, сидевший на броне подходившей техники, стреляли вслед разбежавшимся полицейским, не давая им окопаться, и не давая себя окружить. Неожиданно во время боя появился второй гранатомёт – хорунжий Ергиев принёс: *«Это на всякий пожарный – вдруг тот у вас откажет»*. Пока бежал – был легко ранен пулей в плечо...

«Румыны» не ожидали от горстки приднестровцев такой «жесткой» встречи – колонна стала расплзаться, одни БТРы попятнулись, другие пытались окружить казаков – ОПОНовцы уже знали, где казаки. Бой был жесткий. Шесть казаков против бронированной колонны! ...Ткнулся и вспыхнул, начавший было вырывать, МТЛБ – в его борт вцепилась граната, выпущенная кошевым атаманом Юрием Сороколетовым. Осталась одна граната. Зарядив её, Оттингер бросился вслед за убежавшим БТРом, как из окна двухэтажного здания спортшколы, что была напротив, метров с 10-12 внезапно ударила автоматная очередь. Не ведали казаки, что в здании спортшколы незадолго до вторжения скрытно и под усиленной охраной полицейских и волонтеров был оборудован склад оружия и боеприпасов, а в квартирах прилегающих домов под видом родственников тайно осели снайпера и диверсанты. [*3]. ...Так погиб приказный атаманской сотни ЧКВ Олег Оттингер.

Придя в себя и поняв, что защитников всё же мало, «румыны» стали напирать. Но отходить казакам уже было некуда - они оказались отрезанными от исполкома и укрылись во дворе жилого дома с встроенным магазином. Патроны на исходе, гранат нет.

...Пулеметной очередью зацепило подбежавшего к Оттингеру полковника Дриглова – он хотел вынести из-под обстрела тело Олега, но тут в него с балкона пятиэтажки бросили две гранаты. Этот храбрый офицер успел отшвырнуть одну обратно, вторую смог лишь поднять и замахнуться ...как она разорвалась у него в руке! Дриглов упал на Оттингера. Так вместе они и лежали.

Во двор с улицы Суворова, держась за живот, вбежал Сороколетов. Но силы уже оставляли его. «Дриглов под «крупняк» попал, наверное, они с Олегом погибли... Да и мои дела плохи... В плен не хочу...», - только и смог он сказать подхватившим его казакам. [*4].

- ...Вместе с двумя ополченцами, оказавшимися в уже простреливаемом насквозь дворе, затащили его в подъезд дома, и в первой же квартире жильцы укрыли раненого Юру. Но чем ему могли помочь? Кроме уколов но-шпы, что были у тех людей – Вячеслава и Марии, ничего больше не было. От них же позвонили в исполком по телефону, и только попросили, чтоб прикрыли – мол, будут возвращаться, ...и связь оборвалась. И опять же, как им выбираться?..

Тот двор имел выходы на параллельные улицы – Суворова и Советскую, с тактической точки зрения был удобен как укрытие и для наблюдения за передвижением противника по обеим улицам. Но в то же время, закрытое со всех сторон пространство, отсутствие запасных позиций и путей отхода исключали всякий маневр. «Румыны» уже расчухали, что там находятся приднестровцы – до рассвета двор подвергался обстрелу. Под утро туда ворвался ОПОНовский БТР – погибли четверо гвардейцев и бендерских ополченцев. Пробриться к своим под сплошным огнем с раненым на руках было практически невозможно, да ещё и без боеприпасов...

В полдень следующего дня к Рябинскому в исполкоме подвели какого-то пацаненка с запиской от них. Как он пробрался с «той стороны» - неведомо. Преодолеть насквозь простреливаемую площадь? ...По которой ещё и БэТРы носятся. Видимо, тот паренек действительно «родился в сорочке» – увернулся от всех очередей. Из записки и узнали о гибели Олега и двух наших атаманов...

У защитников горисполкома было очень мало противотанковых средств. Как сетовали парни, что не было даже бутылок с «коктейлем Молотова»! И патронов – всего-то по три-четыре магазина на автомат! Почувствовав свою безнаказанность, бронетехника ОПОНовцев и армии выскакивала на площадь перед исполкомом. На бортах всех машин белой краской «красовались», как лозунги, надписи на латинице, оскорбительные слова на русском языке!.. Из пушки била БМП. По окнам, вестибюлю, по чему только можно было вели огонь БТРы и МТЛБ. Шквал огня обрушился на здание, когда на площадь выползла «Шилка». Так они и кружили перед исполкомом – туда-сюда, не останавливаясь и ведя огонь. Стрельба ни на минуту не прекращалась.

И тут на площадь со стороны улицы Суворова резво вырулили два БТРа под красным серпасто-молоткастым советским флагом. Под елями у самых стен исполкома держали оборону казак Пархоменко, подхорунжий Гаркуша, хорунжий Анатолий Ергиев – он был командиром транспортного взвода Правления ЧКВ, и бендерский ополченец. «Наши! Прорвались!..» - крикнул парням Толя, приподнялся и ...очередь крупнокалиберного пулемёта одного из БТРов скосила его. Рядом с ним под елью на газоне у исполкома замертво упал и ополченец.

*«...Кто вернет атамана лихого,
Ум его и талант полководца?
Где найдём мы второго такого?!
Может, после когда-то найдётся...
А теперь – пусто и сиротливо
Там, где он лишь вчера улыбался, -
Молодой, энергичный, красивый...
Вот таким он для нас и остался.
О, казаки! Орлы Приднестровья!
О, защитники нашей свободы!
Вы всей жизнью своею, всей кровью
Были преданы делу народа».*

А.З. Волкова.

Июль 1992 г., г. Тирасполь.

Это уже позже узнали, что вот так, под красными советскими флагами, воевали волонтеры – молдаване-«афганцы» – ностальгия, видать, замучила этих вояк-ветеранов...

...Брызнув искрами, загорелся и стал уползать с площади подбитый МТЛБ. Ещё один, сделав «петушка», замер и задымил у магазина. Полицейские уже более не помышляла о штурме – залегли и вели автоматный огонь из укрытий.

...Вот ополченец Владимир Шефер с переделанным под ПГ-7 гранатомётом «Оса» атаковал зенитную самоходку «Шилка». По национальности он был немец, и только накануне получил визу на выезд в ФРГ, но по сигналу тревоги сразу встал в ряды защитников города. Выпущенная им граната лишь скользнула по броне. «Шилка» дёрнула стволами и сразу из всех четырёх почти в упор расстреляла его... Парни запомнили, как незадолго до гибели он пророчески сказал, что *«если до утра Бендеры выстоят, то и Приднестровье стоять будет!»* [*1].

А там, куда свернули грузовики с зенитками, тоже шёл большой бой – настоящий ад! Разрывы были настолько мощными, грохот настолько невероятным, что всем, кто находился не только у площади или на этажах, но и в подвале горисполкома, казалось, будто идёт массиванный обстрел всего центра города из тяжелых орудий. Здание сотрясилось, звенели стёкла, вылетающие от ударной волны взрывов. Темнота вокруг была расцвечена огненными цветами дульного пламени автоматов, рассечена яркими мячиками трассеров, гремела на все лады стрельбой и криками, проклятиями и стонами раненых.

...Та колонна шла к мосту и в тыл исполкома, чтоб полностью окружить, расстрелять его из орудий и сломить сопротивление его защитников. Как стало известно позже, вёл её заместитель Гусякова – бендерского комиссара полиции - Л. Ника. Но полицейские здорово просчитались. Для них полной неожиданностью было то, что на крыше главпочтамта находились восемь казаков и один сержант милиции. Как только вся колонна втянулась – проехала перекресток Ленина и Суворова, то сразу попала под их удар. Перекрёстным автоматным огнём врезали и милиционеры, находившиеся на крыше дома напротив. От первого же выстрела гранатомёта, что взял в руки, прибывший в Дом связи с казаками Сергей-ГАИшник, один из грузовиков со снарядами и ОПОНовцами в кузове – МАЗ, буквально взлетел, развалившись уже в воздухе. Удар мощного близкого взрыва и, вмиг стеной рубанувшие осколки, вызвали детонацию боезапаса в другой, подъехавшей близ машины. Одна из очередей «трассеров», попала в газобалонную установку третьего автомобиля – взрыв! Грузовик вспыхнул. Тут же начали рваться снаряды. Казаки имели лишь один гранатомёт и только три выстрела к нему. Чтобы уничтожить такое количество техники, конечно, было маловато. Поэтому, все быстро начали бросать ручные гранаты. От ударной волны автомашина, которая, вывернув, понеслась к училищу по улице Суворова, на всей скорости перевернулась на бок, высыпав наземь ошалевших «румын» и перегородив дорогу бросившимся было за ней другим машины.

Многие из полицейских, от автоматного огня казаков и милиционеров, так и остались лежать там. От рвущихся боеприпасов со свистом и визгом во все стороны стали разлетаться осколки. Они сеяли вокруг разрушения и смерть, кося, разбегавшихся в свете вспышек гигантских костров, полицейских. Запылал газетный киоск, в близлежащих домах повывлетали все стёкла, как серпом посрезало кусты, загорелось несколько деревьев...

Рядом с киоском вспыхнул, подбитый из гранатомёта, ГАЗ-53 со спаренной зенитной установкой на прицепе, который, сумев развернуться, пытался было проскочить обратно по улице Лазо в сторону базара. От взрыва находящихся в кузове снарядов, вырвало и отшвырнуло в сторону задний мост машины, искорёжило зенитку...

Те из ОПОНовцев, кто чудом уцелел в этом аду, спешно убегали, исчезая в темени дворов...

- ...Когда стало ясно, что мы «в пух и прах» разгромили эту колонну, то парни сели на крыше в круг и под грохот взрывов и визг осколков от переполнивших нас эмоций запели: *«...Любо, братцы, любо, Любо, братцы, жить,*

С нашим атаманом не приходится тужить!..»

Мы не знали ещё, какой бой идет перед исполкомом – просто не слышали из-за грохота... Немного погодя на крышу стали падать осколки – стало опасно и «батя» увел нас на четвертый этаж. Там и заняли оборону. Ещё почти на сутки... [*1, 5].

Г. Воловой, депутат парламента Республики Молдовы и Бендерского горсовета ПМР.

*«...Возле училища лежал убитый в военной форме. Ноги – сплошное месиво, полчерепа снесено... В военном билете было записано, что у этого молодого парня двое детей. Что он для них завоевал в Бендерах? Возле светофора, обгоревший и без одного сапога лежал полицейский, которому война тоже была уже не нужна. Ради чего они погибли? Вряд ли кто и сейчас сможет объяснить это их семьям». [*1].*

Ни одна машина, ни один «румын» не смогли здесь больше пройти – этот район и участок улицы, ведущие к мосту, всего несколько казаков и милиционеров «закупорили» плотно. «Разжились» немного оружием и патронами, собрав его на своём «поле» боя, чем поделились с милиционерами, державшими оборону в здании недалеко от Дома связи. Мало того – так ещё милиционер Сергей с казаком Демидовым пригнали в распоряжение гусеничный бронированный тягач МТЛБ «защитников конституции», используемый ими как бронетранспортёр – они его «пленили» на подступах к Дому связи вместе с экипажем. Этих двух пленных временно закрыли в какой-то «кутузке» в подвале. Кстати, Сергей, заменивший раненого Юру Зеркалова, и воевавший уже с его автоматом, так и остался с казаками – уже после обратился к командиру Атаманской сотни: *«Я увидел, кто такие казаки. Прошу считать меня казаком и оставить в сотне. Хочу воевать вместе с вами». [*5].*

Казаки отбили у главпочтамта несколько атак солдат молдавской армии и ОПОНовцев. «Румыны», прорвавшиеся к мосту, и готовые было пойти на левый берег, сами оказались в несколько двусмысленном положении: *«Я медведя поймал! – Так тащи его сюда! – А он меня не пуц-ц-цает!»*

- Как говорил один мой знакомый цыган: «Даже большим ртом надо откусывать понемножку, а то подавишься».

А.Лебедь, генерал-лейтенант, командующий 14-й российской армией.

Из материала пресс-конференции 28 июня 1992 года.

«В Приднестровье я прибыл 23 июня. Уже 24-го посчитал необходимым выехать в Бендеры для ознакомления с обстановкой на месте. Увиденное не вписывалось в рамки понимания. То, что сделал президент Снегур, это эмоции. Он совершил неподготовленный прыжок на Бендеры, залив его кровью. Передо мной лежат документы убитых военнослужащих Молдовы. Молодые парни глядят с фотографий военных билетов и паспортов. Вот в этом военном билете, принадлежавшем мальчишке 1976 года рождения, лежит повестка. 19 июня его призвали, а 21-го он уже погиб. И таких поломанных судеб много. Не добавил Снегур себе этим ни славы, ни чести, а завязал Приднестровский узел так, что теперь долго придется развязывать его».

...Их долбили со всех сторон: из крепостного рва и со стороны химвата, на набережной, у железной дороги, с тыла... Били российские офицеры и солдаты, вышедшие из-под контроля своего «иудушки»–командующего, «в хвост и в гриву» лупили «румын» слабовооруженные казаки и милиционеры, насмерть стояли гвардейцы, яростно огрызались плохо обученные ополченцы. Разрозненные и малочисленные группы вели бои повсюду, защищая от агрессора предприятия и объекты города...

- ...Утром увидели, как к перекрёстку подъехал грузовик с большим белым флагом-простыней. Перемирие. Это полицейские за своими убитыми прибыли. Хоть передышку нам дали. Часа три они собирали и отвозили трупы и... всё что от них осталось...

Иван Бужор, кинооператор программы «Месаджер» ТВ Молдовы:

*«Убитые на улицах города солдаты впечатлили меня не настолько, насколько я ожидал. Тигина после боев была просто заброшена трупами. Некоторые солдаты были разорваны на куски, другие лежали с отстрелянными головами, часть погибших находились в кровавой луже, возле них ходили бездомные собаки. Но они не трогали мертвых, не ели людей, а облизывали им лица, как будто целовали, оплакивали их. Такое ощущение, что убитые солдаты были частью этой военной разрухи, особенно было трудно поверить, что всего несколько часов назад они были живыми...» [*18].*

К утру артобстрел исполкома на какое-то время прекратился. Огонь стих. Лишь редкие автоматные очереди да выстрелы снайперов. Надолго ли?

На выручку кошевого атамана отобрали пятерых добровольцев. Собрались в фойе. Но как пройти через насквозь простреливаемую площадь?

- ...И тут прямо через неё, как ни в чём не бывало – откуда он взялся? – к нам подходит мужик с хозяйственной сумкой, - это Саша продолжил свой рассказ. - Смотрим, а он чуток «под мухой». И спрашивает нас, улыбаясь, что, мол, прячетесь? - а я вот хожу спокойно, ничего не боюсь. Говорим ему, что он ведь «по-гражданке» одет, без оружия... Тогда предложил нам свою помощь. Спросили его: сможет ли пройти к месту гибели казаков, во-о-он туда?.. Он лишь хмыкнул, да без проблем, мол, и уже на выходе обернулся, достал из сумки бутылку водки и предложил: выпейте. Да на фига нам это сейчас-то?.. Даже «румыны», сидевшие в домах напротив, видимо, офонарели, - ни выстрела! – пока мужик не спеша шёл через всю площадь, подходя к лежащим во дворе Дриглову и Оттингеру. Но только склонился к ним, как услышали одиночный выстрел – он рядом и упал... [*1].

Казаки и ополченцы всё-таки прорвались через площадь. Во спасение товарища, долго не раздумывая, пошли под огонь. Это был их подвиг. Через подсобку магазина, куда они пробили проход прямо из подъезда, на одеяле принесли тяжелораненого Сороколетова в исполком. Он был очень слаб, потерял много крови, но не потерял мужества. Пытался разговаривать, даже шутить с медсестрами, которые «колдовали» над ним, предлагал встретиться после войны...

- ...Наверное, он нас всех так успокаивал, не хотел пугать своим состоянием – мол, всё будет хорошо. Вообще, Юра всегда отличался уравновешенностью, даже в критических ситуациях, как это неоднократно было на Кошнице, своей культурой, чистой речью – матерного слова от него ни разу не слышали. Кто-то на Кошнице назвал его интеллигентом, так это слово и приклеилось к нему кличкой – «Интеллигент». Сороколетов и не думал обижаться – принял её. Он был потомственным морским офицером, и понятие «офицерская честь» для него не было пустым звуком. Даже смертельно раненый – Юра, кажется, понимал это, - он не уронил её – беспокоился о нас: «У меня в «лифчике» патроны ещё остались, возьмите... Автомат-то принесли оттуда?..» - и попросил: «Фуражку мою не потеряйте»...

- А девочки эти, медсестры, кто?..

- Эти девочки – подружки, Александра и Эвелина, как мы поняли, недавно только окончившие медучилище, проходили госпрактику и в исполком попали случайно из-за начавшейся на улице перестрелки. Они металась между ранеными, всеми подручными средствами оказывая им помощь. Свою «санчасть» девочки оборудовали в подвале. Медикаментов почти никаких.

Мы пробежались по этажам, кабинетам, пособирали кое-что, в расстрелянных неподалёку «легковушках» нашли пару аптечек, да Лобанова – депутат горсовета принесла ещё откуда-то бинты, вату, несколько бутылочек йода, зелёнки, фурацилина, ещё чего-то, с десяток шприцов, и осталась помогать девочкам. Трудно им было. Лечили, как могли. Звонили даже в больницу, реанимацию – консультировались у врачей, просили подсказать, что и как делать, если нет нужных лекарств... После смотрим – ба! – у них помощник появился. По-моему, его Женей звали, студент-медик. Как он смог в своём белом халате пробраться в исполком – никто понять просто не мог. Но он ещё и целую сумку медикаментов с собой принёс! Мы очень беспокоились за Сороколетова. Состояние у него было критическим – сквозное ранение в живот и ранение в грудь. Его трясло, начался жар, глаза блестели, координация движений нарушилась. Нужен был катетер. Придумали – сделали из телефонного кабеля. Ему полегчало, но девочки сказали, что

начинается перитонит. Парни сделали вылазку, где-то перехватили «скорую» и, чтоб безопасно было, подогнали её к исполкому с тыла, со стороны церкви. Врач оказал помощь одному из наших ребят – он просто спас его! Уж очень сильная контузия у того была – взрывной волной буквально выбросило в другую комнату. Когда Сороколетова осмотрели, сказали, что надо срочно везти в больницу, но взять его боялись – раненых в военной форме расстреливали прямо в машине. Тогда Женя снял свои джинсы, их надели на кошевого, приготовили нести... Шурочка попросила у врача что-нибудь обезболивающее для раненых, тот отказал. Пока она препиралась, Эва всё же стащила у фельдшерицы. Сороколетова перенесли в «скорую» из торца исполкома, где есть выход из подвала на улицу. И тут только заметили, что недалеко, у поворота стоит БэТэР, а рядом с ним полицейские. Рисковать так рисковать – выбора-то не было!.. Парни и говорят «водиле» «скорой»: «Включай свои мигалки, сирену и жми вперёд, что есть мощи!..» Он так и сделал. Смотрим – «румыны» просто растерялись, машина и прошмыгнула мимо них, – казак замолчал, перевёл дух: – Только вчера узнали: умер Сороколетов... Сообщили, что временно похоронили в больничном дворе. Вот освободим Бендеры – похороним его как героя! ...Со всеми почестями! (*Кошевой атаман ЧКВ сотник Ю.Ю. Сороколетов похоронен в г. Москве, на кладбище в Монино). [*3].

- ...Часа в три ночи стало относительно тихо, но все понимали, что это лишь затишье перед бурей. Все держались молодцами, хотя, чего греха таить, было страшно. А пока не стреляли, и то ладно. Хоть какое-то время для передышки, возможности поразмышлять о перспективах. Никто не питали иллюзий: если бы исполком оказался взят, всех бы порешили. Жалуйся тогда маме с папой, – Саша улыбнулся. – В общем, радужные дали, прямо скажем, не вырисовывались. Все уже поняли, что мы окружены, фактически на осадном положении. Так что, «размышления у парадного подъезда» пришлось отбросить, лучше уж пайком подкрепиться: тушенка была, хлеб, печенье, чаёк заварили. Несколько ребят прилегали отдохнуть... И тут где-то загрохотало, да ещё как! А потом и по нам жажнули!!!

Из сообщений, переданных горожанами в штаб обороны г. Бендеры. 20 июня 1992 г.

«00.02. На автомобильном мосту через р. Днестр идет бой.

00.05. По ул. Ермакова со стороны Кишинева прошло 15 БТР.

00.40. В районе 778 АРЗ (крепость) движется колонна бронетехники с 10 орудиями и 6 минометами.

00.45. По ул. Коммунистической в сторону полиции прошли 3 БТР, у проходной завода МЭЗ – несколько БТР с десантом.

01.40. В районе фабрики «Флоаре» на высоте развернуты 2 пушки МТ-12.

02.55. У въезда в центр города (пост ВАИ) заняли позицию 6 МТЛБ с четырьмя пушками МТ-12.

03.30. От попадания «Алазани» возник пожар на промкомбинате.

04.15. Обстрел шелкового комбината и подстанции у завода «Молдавкабель»... [*1].

«Над Бендерами стояла кровавая ночь» – написали в одной из приднестровских газет. Действительно, та ночь для горожан стала сущим адом! В темноте начинавшегося 20 июня в 4 часа утра со стороны Суворовской горы раздался ужасный нарастающий грохот. Мощный артиллерийский налёт ураганным огнём накрыл израненный город. Началась операция более серьезная, чем была. Обстрел велся на протяжении нескольких часов, не прекращаясь ни на минуту. Он, может быть, менялся по интенсивности, но вёлся постоянно.

Получив «по зубам», поэтому и не «откусив» сразу желаемого, «румыны» всеми доступными военными средствами решили задушить сопротивление города, сломить волю его защитников. Стреляли гаубицы, прямой наводкой били пушки и зенитки, визжа осколками, во дворах и на улицах хлопали мины, в ночном небе косматыми кометами мелькали ракеты «Алазань». В городе бушевали пожары. Горели заводы, склады, магазины, школы... На станции Бендеры-1 полыхали вагоны... Взлетали на воздух частные дома, снаряды и ракеты накрывали кварталы многоэтажек... Пожирая квартиры, пламя вырывалось из окон... Звонки на «01» бесполезны: тушить было некому и нечем – пожарное депо расстреляно и сгорело, на улицах

города стоят разбитые пожарные автомобили, оставшиеся машины из-за сильного обстрела выехать не могут.

Из выступления Президента Республики Молдова М.Снегура по молдавскому телеканалу «Месаджер» утром 20 июня 1992 г.:

«Уважаемые сограждане! Вчера, сразу же после завершения работы смешанной комиссии парламента Республики Молдова по приостановлению вооружённого конфликта в Приднестровье, в городе Бендер гвардейцы-сепаратисты открыли огонь по отделу полиции. Полицейские, которых в последние дни терроризировали, многих, подвергая пыткам, а затем убивали, не смогли больше выдерживать подобных действий гвардейцев и открыли ответный огонь, потребовав помощи. Такая помощь была оказана, и в настоящее время в городе Бендер восстанавливается конституционный порядок...»

- ...Утром, где-то в начале пятого по исполкому влупили из гаубицы – это нас таким деликатным способом «румыны» известили о начале нового боя. Бахнули так, что всё здание аж вздрогнуло. И тотчас же на него обрушился такой шквал! Плотность огня была невообразимой. Они подтянули артиллерию, поставили её чуть в отдалении на прямую наводку и долбили нас!.. Били в основном по окнам, повсюду внутри исполкома рвались снаряды, проламывая стены и сметая перегородки. А днём почти напротив нас на улицу через площадь выполз танк-«полстапятка», ну и начал лупить снаряд за снарядом... Отстал от нас лишь когда боезапас, видимо, закончился - уполз задним ходом в сторону Советской. Стоявшие во дворах БТРы продолжали поливать нас из своих «крупняков»... А из домов - пулемёты, автоматы, гранатомётчики... Впрочем, на ум пришла безрадостная мысль: кажется, господа настроены весьма серьёзно. Они это и подтверждали очередным снарядом, будто кувалдой по бочке, бухающим по стенам. Я накануне «Золотого теленка» ещё раз перечитывал, вот ненароком в голове и всплыла одна «крылатая» фраза Остапа Бендера... – подумал, что если так и дальше пойдёт, то...: «Шура, мы с вами лишние на этом празднике жизни!» Было понятно: пока идёт артобстрел, «румыны» не сунутся – не идиоты же, бежать под «свои» осколки!.. Мы ждали атаки. Свой личный состав в большинстве сохранили лишь потому, что нас было мало, да и рассредоточились, снаряды крушили в основном пустые кабинеты...

Рядом со зданием горисполкома пожар – это горели расстреливаемые Дом связи и главпочтамт, которые обороняли гвардейцы, милиционеры и казаки. Не считаясь с потерями, косташевские армейские подразделения постоянно атаковали их, но каждый раз откатывались, встреченные густым огнём приднестровцев. Не принёс успеха и массированный – силами до роты – фанатичный штурм варницких волонтёров, поддержанных артиллерией и БТРами. Стремясь оставить Бендеры без радио и телефонной связи, выйти в тыл осажденному горисполкому, очистить от приднестровцев заблокированную ими магистральную трассу на мост, и уже теряя всякую надежду, бросили в бой свой «спецназ» – ОПОН... Он тоже был отброшен, прибавив к лежащим на улице ещё с десятков трупов, две «брони» стали железными кострами. И тогда прямой наводкой стала бить гаубица. В огне возникшего пожара сгорело много ценнейшего инженерного оборудования – почти половина города осталась без связи. Но враг здесь так и не прошёл.

- ...А потом, когда уже рассвело, как-то резко, будто звук выключили, артогонь прекратился. И тут «румыняки» поперли в атаку, видимо, посчитав, что уж после такого-то обстрела вряд ли кто остался... Но, скажу я вам: пошли они как-то вяло, без былой нахрапистости, и уже с оглядкой, будто их кто палкой гнал. Ну, мы особо не стали их разглядывать – врезали со всех этажей! Вы бы только видели, как они врассыпную да зигзагами!.. И всё стихло. Нет, перестрелка была, конечно, но уже так себе... Да снайперы постреливали ещё. В городе идёт стрельба, а у нас так ещё ничего... Связь есть, вода тоже, электричество подаётся. Уже жить можно. Решил, пока тихо, своим домой позвонить. Поговорил, успокоил, как мог. Только трубку положил – звонок. Поднимаю, а это Маракуца звонит – председатель Верховного Совета ПМР. Я ему: «Григорий Степанович, почти сутки стоим. Боеприпасы тают, один гранатомёт остался на случай, если будем с боем выходить...»

«Держитесь, ребята, - говорит, - помощь скоро придёт»... И точно, через некоторое время Каранов – это зам Когута – нас предупредил, что к исполку пробивается большая группа гвардейцев. Слышим, они всё ближе, в стороне стрельба всё сильнее. Надо встречать парней – стали бить по «румынам», туда, где они заховались, «заткнули» огнём окна в домах напротив... В общем, чем смогли – тем помогли. Пробились. Как мы были им рады! С собой они ещё несколько цинков патронов принесли, гранаты, «Мухи» – живём! А депутаты – как же они нас всячески приободряли! Говорили, что Тирасполь готовит прорыв – ещё чуток надо продержаться, что им постоянно звонят, сообщают: казармы держатся, горотдел милиции отбивается, рабочий комитет в окружении, но бьётся. Крепость и химват обороняются...

И. Днестрянский. «Сражение за Бендеры». WWW. ArtOfWar. RU.

«...Сопротивление 2-го батальона Приднестровской гвардии так и не было подавлено. Часть сил во главе с начальником штаба батальона майором Дюбой была блокирована боем в своих казармах на улице Бендерского Восстания, другая часть вела бои под Протягайловкой и на Кишиневской трассе, отступая под натиском превосходящих сил противника. Третья часть батальона, под командованием находившегося у комендатуры Ю. Костенко, при поддержке немногочисленных тираспольских добровольцев, и группа гвардейцев, оттесненная к Бендерской крепости, устроили главным силам агрессора основательное кровопускание. В центральном районе города были окружены ещё около 120 защитников города. Ликвидировать эту занозу в течение 1-2 дней, - нечего было и думать».

- ...Могу сказать, что все депутаты держались молодцами. Некоторые из них взяли в руки оружие и встали рядом с нами. Все были настроены стоять до конца. Несмотря на всю тяжесть положения, штаб работал, в меру возможностей руководил обороной города. Видел: Когут был сосредоточен и ответствен, Лосев – это командующий гвардией ПМР, выглядел невозмутимо, Атаманюк – его заместитель и начштаба гвардии, как-то в ответ на наш вопрос: «Как дела, товарищ полковник?», дружелюбно улыбнулся и сказал: «Всё равно мы, ребята, победим». Когда это всё началось, они работали в смешанной комиссии, вот так и остались в исполкоме. Положение было, конечно, просто критическим, но тем ценнее для нас была поддержка депутатов, они – и наши, и кишинёвские – постоянно держали нас в курсе событий...

Из сообщений, переданных горожанами в штаб обороны г. Бендеры. 20 июня 1992 г.

07.10. У магазина «Комфорт» (ул. Суворова, район автовокзала) стоят 4 БТР, установка «Алазань», орудия МТ-12. На параллельной улице, возле общежития – артиллерийские орудия, машина с боеприпасами, около 30 ОПОНовцев.

07.55. 6 БТРов с десантом проследовали через с. Протягайловка в сторону казарм 2-го батальона Республиканской гвардии.

09.39. У кинопроката стоят 2 самоходные установки и одно орудие. Вокзал Бендеры-1 и депо захвачены ВС Молдовы. Продолжается обстрел шелкового комбината, города и исполкома.

10.07. 3 миномета ведут огонь по городу из с. Липканы»... [*1].

Лишь через несколько дней из газет стало известно, что буквально с первых минут, находящиеся в исполкоме депутаты всех уровней обеих сторон под грохот канонады и свист пуль, «насилуя» телефоны, безуспешно пытались выйти на кого-нибудь из руководства Молдовы. Что же произошло? – вот главный вопрос, мучавший всех, – почему так вероломно и открыто растоптаны межпарламентские соглашения о мирном разрешении конфликта? Вопросов было много...

Гимн Пологов, Василий Шова, Григорий Воловой, Вячеслав Когут, Андрей Сафонов, Александр Ефанов, Олег Запольский пробовали связаться с кишинёвскими «верхами» – тщетно! Ни А.Мошану, ни, сам М.Снегур, озабоченные «восстановлением конституционного порядка» просто не желали, как стало известно по неофициальным каналам, тратить время на горстку заблокированных депутатов. В то время ещё не было известно о речи М.Снегура, в которой он

фактически оправдал происходящее в Бендерах. Почти все руководители Молдовы «пропали» на своих рабочих местах, и никто «не знал» их местонахождения. Наконец-то нашли К.Анточа, но разговор ничего не дал, лишь честно ответил, что не он командует силами, вошедшими в Бендеры, от других же вопросов уклонился, ищите, мол, премьер-министра... Но В.Муравский так же странным образом куда-то «испарился». Что ж, нашли хоть вице-преьера К. Оборока. Но он, свалив всё «с больной головы на здоровую», сразу, вызываясь, стал «читать морали» и, что мы наведём там у вас порядок! Хотя и не по-парламентски ответил ему Гимн Пологов, зато от души: *«Запомни, что бы ни случилось, а всё равно мы вас, гадов, вышвырнем отсюда к ... матери!»* – и бросил трубку: *«Да что с ним разговаривать»...* Вот теперь стало всё ясно. *«Вопросов больше не имеем»,* – сымитировал он «великого комбинатора». Механизм разъединения сторон, мирного урегулирования Молдовой был окончательно сломан – это война!

- *Ни с кем в Кишинёве невозможно связаться,* – сокрушенно сказал подошедший Василий Шова, избранный депутатом парламента от Кишинёва. – *Хоть бы кто-то что-то объяснил...*

- *Ну, объяснение-то они подберут,* – махнул рукой Пологов. - *Это для них раз плюнуть!*

Е. Бершин, журналист, г.Москва.

«В Тирасполе сначала решили, что в Кишиневе произошел государственный переворот, в результате которого Костаи, Анточ и Плугару захватили власть. Все-таки политиками приднестровцы были очень неопытными, а потому даже не могли представить, что можно вот так, за здорово живешь, выступить вопреки решению собственного парламента. Но, услышав заявления Снегура, поняли, что президент на месте и вполне поддерживает происходящее». [*9].

...Единственно кого депутаты нашли по телефону, так В.Берлинского – председателя парламентской комиссии, но от него было толку мало. А потом уж и не знали, как отделаться, часто стал звонить сам. Но у депутатов – у всех, с кем говорил, сложилось впечатление, что он собирал информацию. И постоянно предлагал сдать. В очередной такой раз Пологов, не выдержав, обматерил его на полную катушку и послал... куда подальше... [*1].

Андрей Сафонов, депутат парламента Республики Молдова от Приднестровья.

*«...Виктор Митрофанович (*Берлинский) – сама заботливость: мужики, всё будет отлично, не надо паники, отбросьте ваше волнение и сомнения, возьмите белый флаг и выходите, и пусть казаки с гвардейцами оружие сложат. Словом, нас ждут счастливые улыбки ОПОНовцев, цветы снайперов и санаторное обслуживание варницких волонтеров. Правда, что-то мешало поверить в белоснежную чистоту намерений тех, кто вокруг здания. Вспомнились изуродованные трупы на улицах, да наводило на нехорошие мысли явное нежелание кого-либо из руководства Молдовы разговаривать с нами – депутатами. Раз уж в городе идет такая бойня, то под шумок можно какие угодно делишки обделать, и никаких концов не найти...»* [*1].

- ...Нам депутаты говорили и о звонках из Кишинёва, - Саша продолжал свой рассказ об обороне исполкома, - Мол, бендерчанам не надо волноваться, в городе идёт нормальный процесс восстановления законных структур власти, им нужно лишь сидеть по домам. Ага!.. Что же только не добавили: и ждать, когда их мирно зарежут... А чтоб действительно не высывались, из пулемётов били по окнам, расстреливали всякого, кто показывался на улицах.

Кому только в ту ночь и следующим днём бендерские депутаты ни звонили! Воловой поднял с постели нескольких депутатов парламента Молдовы. Для многих из них произошедшее в Бендерах стало шоком! Они, в свою очередь, по цепочке начали поднимать других, обращаться в прессу, звонить коллегам в Киев и Москву. Произошедшее, что называется, пошло прямо из первоисточника в СМИ и парламента. ИТАР-ТАСС уже в последующем ориентировался на эти данные. Наконец-то Воловой связался с послом России в Кишинёве. Тот уже многое знал, ему он лишь кое-что дорассказал, а в конце разговора выставил трубку в

выбитое окно, чтоб тот мог услышать всё остальное. Посол весьма дипломатично обещал принять меры...

В.И. Рябинский, Войсковой атаман ЧКВ. Журнал «Шпион», вып. № 6, 1994 г.

«...Скажите, вот теперь, оглядываясь назад, был факт предательства Москвы народа Приднестровья? Ответьте однозначно.

- Да, конечно.

- Бросили славянский народ на убиение?

- Конечно. Тем более что к тому времени, на утро 20-го, армия Молдовы, считаю, практически вышла из-под контроля руководства республики. Она не то что Снегуру – никому не починялась. Ведь достаточно было окрика Москвы, как это сделал Лебедь, и бойня бы прекратилась...».

Днем 20-го стало известно, что группа парламентариев приходила к президенту Молдовы – в приеме отказано... Между тем под грохот орудий из исполкома по факсу депутаты рассылали подписанный ими текст обращения к гражданам Республики Молдова, ко всем гражданам мира. Василий Шива решил во чтобы то ни стало добраться до Кишинёва, и там честно и беспристрастно доложить законодательному форуму Молдовы о бендерской трагедии. Ему это удалось. Но как? К полдню он связался с комиссаром полиции Гусляковым и, объяснив, попросил его прекратить огонь, заодно чтоб из исполкома смогли выйти женщины и дети. Тут же опять позвонил Берлинский, предложил беспрепятственный выход из здания и депутатам. «Один чёрт там расстреляют», - сказали депутаты и отказались. Все! Не найдя для белого флага никакой тряпицы, неся папку и белый лист бумаги над головой, Шове, при немного стихшей стрельбе, удалось выйти из горисполкома и покинуть опасную зону, но ещё долго, где бегом, а где и ползком под обстрелом ОПОНовцев, ему пришлось пробираться к дороге на Кишинёв.

В. Шова, депутат парламента Республики Молдова.

*«...К часу дня я вышел на трассу и пошёл к Гербовецкому лесу. В это время оттуда раздались артиллерийские залпы – на город летели снаряды. Насчитал пятнадцать залпов. Подумалось, куда же они стреляют? Неужели не понимают, что делают?... В Аненах ... в полиции меня посадили на ехавшую мимо в Кишинёв легковушку, и недалеко от Новых Анен мы повстречали колонну военной техники. Впереди идущий грузовик тянул пушку, остальные – зенитки ЗУ-23-2, везли боеприпасы, ... были с солдатами национальной армии. Они ехали с хорошим настроением, весело. Я сказал водителю: «Едут будто на праздник, а не на войну, не зная, что в Бендерах творится. Ничего, там им смех враз отобьют». Тот покачал головой в ответ. Вообще, после всего увиденного и пережитого в Бендерах, я был взвинчен... ...Когда заседание (*Совета безопасности Молдовы) закончилось, было 15.35, Берлинский передал, что М.Снегур заявил, что до 16 часов все должны выйти из исполкома и сдать оружие. В противном случае... все будут уничтожены. ...Найдя по телефону Гимна Федоровича, передал всё что услышал. ...Наступило 16 часов. В эти минуты я ... с ужасом представлял, какой огонь обрушивается на город и исполком...» [*1].*

Штаб обороны, развернутый в подвале исполкома, действовал. Положение было весьма трудное, и – полная неизвестность, неопределенность... Собрались на очередное совещание – мнения были различными. Одни предлагали во избежание дальнейших потерь покинуть исполком и с боем пробиваться к Тирасполю. На что другие возразили – это самоубийство, и настаивали на продолжении обороны, несмотря на недостаток боеприпасов – они были уверены, что помощь обязательно придёт. Войсковой старшина В. Рябинский поддержал их и добавил, что первыми будут казаки: «*Казаки всегда придут на помощь казакам!*». А Атаман ЧКВ с полной уверенностью конкретизировал: «*Казаки обязательно прорвутся. И это будут казаки Атаманской сотни - первыми!*».

Атаманская сотня ЧКВ была сформирована незадолго до Бендерских событий (приказ атамана ЧКВ №26 от 11.06.1992 г.) на базе прошедшего сквозь бои, зарекомендовавшего себя с

самой лучшей стороны взвода 7«Б». «... Что означала буква «Б»? Никто на этот вопрос не дал мне четкого ответа. Некоторые говорили: боевой, безудержный, бессмертный; а другие: бешеный, беспардонный, бесшабашный, и даже – больной. Я думаю, что это был «бравый» казачий взвод. Костяк взвода составляли «афганцы». (Б.П. Белокопытов).

Связались с Тирасполем – Ш. Кицак сообщил им, что готовится «мероприятие с участием казаков». После этого командующий Республиканской гвардией ПМР полковник Н. Лосев произнес, успокоившую многих, фразу: «Если казаки ввязались в дело - всё будет нормально, можно даже немного вздремнуть». [*3, 5].

Из сообщений, переданных горожанами в штаб обороны г. Бендеры. 20 июня 1992 г.

«10.22. По Кишиневской трассе движется большая колонна бронетехники.

13.00. У горотдела полиции замечено 7 БТРов.

16.05. Возле с. Липканы замечены 8 БМП, 4 КАМАЗа и санитарный автомобиль.

16.35. Здание пожарного депо и пожарные автомобили обстреляны из бронетехники Молдовы.

17.35. В диспетчерской шелкового комбината собрались около 100 ОПОНовцев.

17.37. По ул. Дзержинского в сторону горотдела полиции движутся 8 БТРов, 1 САУ и машина с зенитной пушкой.

17.40. Исполком обстреливается из БТРов, САУ и зенитной пушки.

19.03. Со стороны г. Каушаны в Бендеры идет колонна БТРов.

19.15. По ул. Зои Космодемьянской движется САУ.

19.53. В крепости разорвался мощный фугас»... [*1].

Устойчивая связь штабом поддерживалась лишь с несколькими подразделениями гвардии, ТСО и ополчения, в окружении продолжавшими защищать часть заводов, предприятий и объектов города. Некоторым депутатам, в чем они искренне признались, было весьма удивительно, что имея такие огромные силы, брошенные против практически неукрепленного города, молдавская армия и ОПОН до сих пор не овладели горотделом милиции, у которого, как сообщил начальник ГОВД майор милиции Калько, в первые же минуты были подбиты оба милицейских бронетранспортера, и оборонявшегося лишь одним автоматами, не подавили сопротивление у казарм гвардии, не смогли взять – как кость в горле! - рабочий комитет и комендатуру, да и исполком уж очень долго мозолит им глаза... И ничего сделать не могут! Из заблокированного и огрызающегося во все стороны рабочего комитета его председатель Добров, комбат гвардии майор Костенко и подполковник Чернев от комитета обороны ПМР докладывали, что даже чуть расширили свои позиции, пособирали у убитых ОПОНовцев оружие, патроны, даже пулемёт нашли – держатся! [*1].

С.Бондаренко, гранатомётчик 2-го батальона Республиканской гвардии ПМР

(из личной переписки).

«...Где-то в 13.30 немного утихло, румыномолдаване откатились в сторону Первомайской, слышна лишь стрельба у исполкома, да ещё отдаленная где-то. Курить охота, страсть как! Хватились, а на 12 человек полпачки, во блин! Мы дверь на улицу открыли, смотрим: мужики из рабочего комитета тоже на улицу выглядывают, а Костенко, комбат наш, кричит нам: «У вас там всё нормально? Раненые, убитые?..». Саня Удовиченко отвечает: «Нормально. Все целы. Вот только с куревом хреново! У вас есть?» «Есть, – говорят. – А как передать-то?» Мы с Саней решили, что бегом через дорогу – нет проблем, успеем. Побежали, все кричат: «Быстрее, придурки, быстрее!..» Добежали, нам сразу в солдатское кепи рассыпной сигарет насобирали. Хотели было сразу обратно, но... Слышим где-то рядом опять гул двигателя. Все обратно в здание забежали, дверь забаррикадировали. Комбат нас увидел: «Вы что это здесь?..», – он-то не видел, как мы перебежали к ним в комитет. – «Бондаренко, что за самодеятельность? Кто команду дал? А ну-ка, быстро обратно!» Я ему объяснил, почему мы здесь, он смеяться начал: «Вас если не никотин убьёт, то пуля точно уж точно. Добегаетесь!..», – коичность ситуации его очень рассмешила. В

*это время с верхнего этажа крик: «Мужики, танк!!!» Все по позициям, а мы с Саней наверх побежали. Там в одной комнате два раненых бойца были, видели там и гранатомёт. Слышим: движок ревёт уже почти под окнами. Сашка выглянул в окно: «Степаныч, там Т-55. ...Без активной брони!» И тут же танк заработал короткими из своего ПКТ... Гранатомёт был снаряжен кумулятивной гранатой, я его поднял, встал слева от окна. Танк шел медленно и бил из ПКТ вдоль улицы в сторону пожарного депо, от нас он отъехал уже метров на 20-30. Я чуть высунулся и ему из «гранника» и вложил сзади, туда, где двигатель. Стрелял под углом, думал, что не попаду, но... попал! Попал!!! Грохот от взрыва был классный! От взрывной волны остатки стёкол влетели внутрь, цапанули мне по лицу, чуть поранили руку. По фигу, главное, что я его «достал»! Наши внизу закричали «Ура!!!», орали, как сумасшедшие: «Так вам, суки румынские!!! Нехрен соваться к нам в город!», – и что-то ещё не очень лестное в адрес румыномолдаван. А потом внутри танка что-то как рвануло! Видимо, боекомплект... Комбат потом мне сказал, что я вовремя за сигаретами пришел. Шутил, конечно...» [*10a].*

С раннего утра из крепости, от находившихся там приднестровцев, стали поступать сообщения о сильных боях на мосту – с левого берега начался прорыв блокады. С той стороны явственно был слышан гул канонады. Штаб понимал, что без поддержки с этой стороны прорваться будет трудно. К тому времени уже стало известно об ультимативном заявлении Военного совета 14-й армии в адрес президента и парламента Молдовы, о приказе генерала Неткачева. Но ультиматум Молдова, как обычно, проигнорировала, да и приказ командующего выполнялся как-то странно... Полковник К. Каранов – он же зам. председателя горсовета по военным вопросам, утром вышел на минометчиков 14-й армии, которые уже были развернуты на левом берегу, дал им необходимые координаты для стрельбы. Связался и с крепостью – командиром ракетной бригады полковником В. Бирюковым, мол, помощи в прорыве, поруби артиллерийские расчёты у моста. Тот отказался, ответив, это он держит нейтралитет и защищает только себя. Во как! В общем, как в том известном фильме: «Я не белый, я не красный, я – в стороне... Оставьте меня в покое!» А то, что расстреливается мирный город, гибнут люди – это мол, ваши проблемы... Один офицер погиб, девять военнослужащих тяжело ранено, двенадцать российских офицеров, прапорщиков и солдат бригады в первые же минуты на улицах города (в котором они живут!) захвачены в заложники, повреждена армейская техника, пожарами уничтожены объекты войсковых частей, нанесён огромный материальный ущерб (а моральный?..) – это чьи проблемы?! Выслушав, Каранов эту паскуду в погонах, мечтающую о скорой пенсии да «свечном заводике» в тихом Подмоскowie, по-свойски – по-военному послал... с краткой и ёмкой его характеристикой! Единственно, что сделали миномётчики – выпустили в район моста по позициям национальной армии с десятков мин и ... резко свернулись. Часто звонили Маракуца и Кицак – держитесь, помощь идёт! С Неткачевым – командующим 14-й армии постоянно на связи был Когут, прося помощи. Но тот всё время юлил: то обещал, то успокаивал. Говорил, что скоро это всё прекратится, что он уже беседовал с кем-то из руководства Молдовы, что он докладывал обстановку Верховному... и Ельцин принимает меры... Разговоры ничего не дали. Обратиться с заявлением-ультиматумом в адрес правителей Молдовы – это одно, и этого мало. Надо ещё его, козь «кукарекнули», и выполнить – то есть, по сути, остановить эту бойню и выйти на разделительную линию между враждующими....

Телефон стал единственной связующей ниточкой осажденного исполкома с «внешним миром», с защитниками и жителями города. Горожане не были безучастными свидетелями. Когда началась война, буквально с первых минут, телефоны стали звонить, не умолкая. Многие депутаты работали на этих «горячих» линиях, номера которых были

**«Средь горящих Бендер, в 92-м,
Там, где насмерть стояли герои,
Окружали враги городской исполком,
Почерневший от дыма и крови.**

**Меньше сотни бойцов, словно в крепости в нём
Бились с вражьей железной армией.
И строчил пулемёт сквозь оконный проём.
В том бою – смерть была нам наградой.**

известны всему городу после событий 1 апреля... Даже не нужно было иметь разведку – горожане докладывали любое перемещение армии и полиции, численность подразделений и групп, количество техники и вооружений, места развертывания артиллерии и миномётов. Эти данные, особенно по типам и видам бронетехники и тяжелого вооружения, самоподтверждались, уточнялись либо опровергались последующими звонками. В этом особого доверия заслуживали, конечно, звонки мужчин, многие докладывали по-военному чётко, точно и грамотно, так что у штаба не вызывало сомнений что кто-то спутал МТЛБ с БМП-1 или танком Т-55 и наоборот, или за зенитную самоходку «Шилка» приняли МТЛБ с установленной на ней ЗУ-23-2. Даже, уточняли: говорили, что БТР-70-х столько-то, а БТР-80-х столько... Знали и их бортовые номера, и даже надписи, нанесенные на броню! Записывая эти данные в журнал, и прослеживая

потом на карте, вырисовывались в достаточной степени достоверные картины боёв. Часто БТРы или БМП под такими-то номерами не успевали проехать и пару кварталов, как горожане звонили и докладывали их местонахождение... Люди звонили о разворачиваемых в сторону исполкома – на углу дома номер... по улице такой-то – пушках МТ-12 «Рапира», их столько-то... а там-то стоит гаубица Д-30... что во дворе поставили СПГ-9... о «румынах», изготовившихся к атаке... Так вовремя были предупреждены и о штурме со стороны магазина «Флоричика». Только защитники успели перебежать в торцовую часть здания, откуда удобнее всего было встретить «гостей» огнём, как под прикрытием БТРов, пошёл ОПОНовский десант – вот они, уже под окнами!.. Отбились. Благодаря Господу и помощи горожан!

Многие понимали, что ныне городской Совет народных депутатов не просто «белый дом» – большое здание на центральной площади – это уже был символ. Символ власти. Пусть даже и советской – не это важно. Он стал символом свободы и сопротивления неонацистской Молдове. Горожане звонили, и каждый раз спрашивали депутатов – выстоите? На что отвечали – другого пути просто нет! Понимали и «румыны» – пока держится исполком, город будет сопротивляться. Атаки косташевцев и полиции продолжались. Особенно стремились прорваться со стороны гостиницы «Нистру» и магазина «Товары для детей». Сообщают, что на улице Ленина идёт настоящее побоище, там агрессора, оттянув на себя, держали отряды ТСО и ополчения... [*1].

- ... Здание разрушалось от ударов снарядов. Внутри взрывы. По всему видать, близился неизвестно решительный ли, но то что последний бой – это точно, - рассказал Саша уставшим голосом, в кулак потягивая сигарету. - Нас просто, без тактических выкрутасов, решили похоронить под облаками исполкома. Одно из орудий - «безоткатка», как нам гвардейцы говорили, принадлежало полиции: его выкатывали из-за угла, стреляли и, боясь ответных очередей, спешно убирали обратно. Из двора у магазина по Суворова прямой наводкой стреляла гаубица. Била с близкого расстояния в торец по цоколю, чтоб здание рухнуло. Взрывы были слышны и довольно ощутимы даже через массу бетона и толстую кладку стен исполкома в подвале. Но «сталинская» постройка выдерживала всё. Сыпалась побелка, падала штукатурка, в коридорах от дыма и известковой пыли стоял сплошной туман. Дышать было очень трудно. Мы буквально на минутки выскакивали к окнам с другой стороны, глотнуть свежего воздуха. Да разве можно было его назвать свежим? – пропитанный гарью пожаров, горький от горелого пороха, он лишь сухой кашель вызывал... Всё небо заволочло дымом и гарью от горящих домов

*И казалось порой, что спасения нет –
Всё горело, кончались патроны...
Вечной славы и вечной же памяти свет
Лёг на наши казачьи погоны.*

*Казачьи своих братьев не бросят в беде –
Через мост прорвались к нам ребята.
Вы героев таких не встречали нигде –
Да и встретите вряд ли когда-то!*

*Как орлы с горных круч – с раскаленной брони
Наши хлопцы бросались в атаку...
Кровью, пролитой там, присягали они
Приднестровскому гордому стягу.*

*Средь горящих Бендер, в 92-м,
Там, где бой шёл у каждого дома,
С вражьей пулей в груди я лежал под окном
На втором этаже исполкома...»*

А. Крылов. 19 июня 2002 г.

и фабрик... Тут кто-то возьми и скомандуй: «Газы!» Появились противогазы – с подвала принесли. Что за паника?.. Вообще-то, кто противогаз и надел, а кто и через платок стал дышать... Газов, понятно, никаких не было. Пришлось даже кое-кого успокоить в подвале, и довольно грубо, когда мы туда спустились – гвардейца привели, его обломками кирпичей шибко побило. Мы-то наверху были, вели огонь, а внизу находились депутаты и мирные люди. Были женщины, и даже дети. Им было действительно очень страшно. Тем более, когда после одного из попаданий снаряда по фундаменту, раздался треск, начали раздвигаться плиты перекрытия, падать светильники... А вот паники мы не могли допустить – только её нам не хватало! Поэтому, отмели, как негодное, предложение составить список всех, кто находился в исполкоме, чтобы, дескать, если завалит, то потом хоть узнают, кто здесь лежит... Мы и наорали – нечего было хоронить себя раньше времени! А потом ещё кто-то «утку» кинул: десант пошёл, все наверх!.. Конечно, никакой атаки не было, - просто все были измотаны, ужасно устали за сутки! А методичное разрушение исполкома снарядами, как кувалдами, продолжалось. По правде говоря, не было уверенности, что оно устоит. ...Над городом опять взвыла сирена – Когут велел включить. А в голову лезла мысль: если здание окончательно раздолбают или пробьют в нём приличные бреши ...если они ворвутся, ясно, никому из всех тут в живых не быть - ... что делать? Выход один: прорываться? Но куда? К Днестру – в Чапаева поиграть? Да я никогда в Бендерах и в тысячу лучших пловцов не вошёл бы... К тому же, пока добежишь до реки, тебя сто раз подстрелят... и столько же зарежут. А с ранеными как? А женщин, детей куда? В общем, ориентироваться по обстановке – самое милое дело [*1].

Вечером, в 21.00, из приемника, стоявшего в подвале исполкома, на волне «Радио Молдовы» депутаты услышали заявление председателя парламента Республики Молдова Александру **Мошану** в связи с событиями в Бендерах: *«...В военные акции против нас давно уже вовлечена 14-я армия России. Мы стоим перед дилеммой, либо мы в состоянии защитить республику Молдова, её независимость, а главное, её целостность, либо мы должны уступить сепаратистам и имперским силам. Но тогда ситуация изменится. Нас толкнут назад, нас снова поставят на колени, и мы снова превратимся в рабов системы империи.... В этой ситуации мы не могли поступить иначе. Вероятно, это надо было сделать значительно раньше. Мы должны пожертвовать собой, потому что свободу никогда не преподносили в дар, свободу всегда добывали ценой жертв и крови».*

Настроились на «Радио Приднестровья», но его хриплый, еле слышный голос, едва успев сообщить, что власти ПМР продолжают вести переговоры с командованием 14-й армии, смолк на полуслове. Отчего, было понятно каждому, кто выглянул бы в любое из боковых окон исполкома: Дом связи горит, и оборудование его выходит из строя. Вскоре замолчали и две телефонные линии.

Через средства массовой информации Молдовы валом шла сплошная дезинформация. Многие помнят, как утром 20 июня диктор молдавского телевидения с перекошенным от тревоги лицом сообщил, что *«российские танки форсировали Днестр и приближаются к Кишиневу».* Но вот подоспело время вечернего выхода в эфир информационной программы национального телевидения Молдовы. «Месаджер» после повтора утреннего выступления Мирчи Снегура, сообщившего, что в Бендерах идёт восстановление законных органов власти, и город полностью контролируется подразделениями полиции, тут же показал Бендерский мост через Днестр, и четыре идущих по нему танка. Судя по дикторскому тексту и телевизионной «картинке», три из них тут же были подбиты, четвёртый ретировался. А дальше прозвучало, что осажённые в здании горсовета выкинули белый флаг, депутаты во главе с председателем Бендерского горисполкома Владиславом (?) Когутом сдались... И как факт, показали развевающийся румынский триколор над высотным зданием...

Показав это довольно быстро, «Месаджер» рассчитывал убедить незнающих, что с «сепаратистами» покончено, а бендерчан - деморализовать, вселить в них панику... И действительно, сразу же после этого выпуска телефоны в исполкоме стали буквально разрываться – от жителей на депутатов обрушился шквал звонков. Как могли, опровергая очередную «лажу» кишинёвских последователей Эстера, они успокаивали людей, говорили, что

исполком держится и сдаваться не собирается, а какому-нибудь «фоме неверующему» просто предлагали выглянуть в окно и посмотреть, чей флаг развевается?..

Защитники исполкома говорили депутатам, что из пулемётов и даже снарядами бьют по крыше здания, пытаюсь сбить флаг ПМР. Одна настырная БМП-1 (бортовой №301), стоявшая в районе пожарного депо, беспрестанно посылала снаряд за снарядом... Но ни пули, ни снаряды не брали его – красно-зеленый стяг, превратившийся в лохмотья, стоя на разбитом парашюте крыши, назло всем чертям дерзко реял на пороховом ветру... [*1].

Кстати, как выяснилось намного позже, ещё накануне вторжения в Бендеры руководством Молдовы были уже сформированы «конституционные органы власти» города – на все руководящие посты примарии (администрации) назначены зарекомендовавшие себя и лояльные режиму Кишинева люди. Многие из них уже к вечеру 19 июня с портфелями прибыли в Варницу, пригород Бендер – ждали...

Л. Леонов. «Русичи при Днестре». «Советская Россия», 2 сентября 2000 г.

*«...Самая любопытная фигура в этом ряду – В. Воронин. В 1989 году он был назначен министром внутренних дел Молдовы. И это при нём подняли головы националисты. Зато многие помнят, как он преуспел в борьбе с «неконституционным» Интердвижением. При его «непротивлении» начались первые погромы, пролилась первая кровь. Во время бойни в Бендерах он был назначен М. Снегуром примаром (главой администрации) города и терпеливо дожидался, когда наведут в нём «конституционный порядок». А сейчас он возглавляет партию коммунистов Молдовы» (*тем самым подтвердив, что от коммуниста до фашиста – один шаг).*

- ...Время приближалось к вечеру. В половине девятого вечера со стороны моста донёсся оглушающий гул канонады. Тут же в исполком пришло сообщение: атака началась - на мосту бой, помощь идет, ждите...

Из сообщений, переданных горожанами в штаб обороны г. Бендеры. 20 июня 1992 г.

«20.20. Началась атака со стороны с. Парканы по деблокированию моста.

20.37. На с. Гура-Быкулуй уходит колонна бронетехники.

21.30. Группа бронетехники Молдовы уходит в сторону шелкового комбината.

22.35. У здания полиции сосредоточились 2 БМП, 4 БТР, 2 безоткатных орудия, 3 пушки 23-2. Полиция перебирается в подвальные помещения...» [*1].

- ...В тот миг я просто сидел и про себя от всей души материл того неведомого мерзавца, придумавшего поговорку: «Всё, что ни делается – к лучшему», в этот-то миг и вдруг раздалось где-то на улице пулеметные и автоматные очереди, да такие яростные! И тут же артобстрел как обрубился! Лязг гусениц, рёв движка, очереди!.. «Господи, танки в атаку пошли!» – резанула мысль. Быстро взглянули – точно: слева на площадь танк выезжает! Схватили граномёты, приготовились подбить его. Танк шел и лупил из пулемета вдоль улицы, до поворота пару раз ударил из пушки. Его обогнал БэТэР с десантом на броне, и, поворачивая башенкой, долбил из КПВТ... Мы разом с гранатомётами к окну и ...обомлели. Танк уже мчался по площади, на броне десант, а над ними развевался флаг! **Российский флаг!** Десант с БэТэРа и танка спрыгнул – да это же наши! – **казаки!** ...Как узнали? ...А по крикам «ура» и смачному хаю их румынской матушки! ...В фуражках набекрень, да на бегу из автоматов! Не знаю точно, их человек тридцать-сорок было... Наши это были, точно – черноморцы, донцы, сибиряки, кубанские!.. Смотрим, а казаки, выбивая ОПОНовцев, уже бегут и по Суворова!..

С.Бондаренко, гранатомётчик 2-го батальона Республиканской Гвардии ПМР

(из личной переписки).

«Со стороны Тирасполя по мосту через Днестр к нам на помощь всё же прорвались танки Т-64, которыми, кстати, управляли не кадровые военные, а гвардейцы и ополченцы, так как армейцы не захотели, чтоб потом говорили, что Российская Армия и её военнослужащие участвуют в конфликте. А то, что с танками в город ворвались казаки Черноморского

*казачьего войска, мы узнали, когда танк занял позиции у горисполкома за ёлками слева от входа. Мы к этим ребятам потом часто в гости заходили, когда были в горисполкоме: с донесениями, сводки узнать или батареи к Р-105 заменить. Это наши черноморские казаки 20 июня нам и помогли! Если бы не они, нам всем, кто был в центре города, да и всему городу пришел бы конец! Низкий им поклон!» [*10a].*

- ...Эмоции всех, кто был в исполкоме, выплеснулись в оглушительное «Ура!», «Наши! Наши пришли!» Кричали, обнимались – радость просто захлестнула всех! Со всех этажей бросились по лестнице вниз – встречать, своим помогать... и гнать, добивать тех гадов! Спрыгнув с БЭТРа, первым влетел в исполком «Рыжий» - Виталик Журавлёв, казак нашей Атаманской сотни: «Ну, как вы тут?.. Извините, братушки – мы чуток припоздали...». А если бы вы только видели, как «румыны» себе «пятки салом смазали», когда узрели флаг и трёхцветные российские значки на броне!.. Глаза по «семь копеек»: вселенская паника – русские!!! Армия!.. Помнят, с-суки, Сталинград! - ломанулись так, что хрен догонишь! Всего лишь один прорвавшийся танк, российский флаг, с полсотни казаков и ...полгорода свободны!!! Конечно, блокаду у моста рвали все, это заслуга и гвардии, и ополчения, и ТСО – всех! Но я говорю лишь о том, что видел – кто ворвался в город первым... [*1, 3, 5].

Г. Воловой, депутат парламента Республики Молдова и Бендерского горсовета ПМР.

«Как бы там ни было, сколько было у нас радости. Выстояли, выжили! Все кричали «Ура!», хлопали в ладоши. Появилась уверенность, осязаемое чувство солидарности. Холодный металл танка, его гусеничные траки были как что-то священное, как символ веры и надежды людей, стоявших за свои права насмерть. В подвале исполкома, в рабочем комитете, во всем городе, когда узнали, что помощь из Тирасполя пришла, поднялась неопишуемая волна радости и восторга. Ликованию не было границ. Люди прибежали в исполком и в рабочий комитет, женщины уговаривали: «Ой, мальчики, держитесь! Не отдавайте город, вся надежда на вас!». Плакали, смеялись – все было.

*Я в то время с Г.Пологовым находился в одной комнате, недалеко от телефона, когда раздался звонок. Поднял трубку. Звонил опять В.Берлинский. На этот раз он не предлагал сдаться, а всего лишь искал Пологова. Прикрыв трубку, спросил Гимна Федоровича, будет ли разговаривать. Он ответил, что нет. Я сказал Берлинскому, что Пологова нет, на что тот поинтересовался, где он. Не выдержав, я ему выкрикнул: «Вы и ваши танки хотели нас здесь закопать в городе! Теперь приехали наши танки и погонят вас дальше, чем вы сможете увидеть!.. А за Пологова не волнуйся, он сел на танк и сейчас разъезжает по городу, катается!..» [*1].*

Анализируя события 19-21 июня 1992 года в Бендерах, и роль российского казачества в них, газета «**Московские новости**» в огромной статье «**ПСЫ**» **выходят на тропу войны**», что вышла в июле 92-го под рубрикой «**Расследование**», пришла к неожиданному выводу, выразив его словами известного британского профессионала-наёмника, полковника Келли, прозванного «Бешеный Майк»: «*Теперь настал золотой век для наёмников. Тридцать-сорок вооруженных до зубов и беспощадных людей могут самым буквальным образом свергнуть правительство, имеющее прочную поддержку*».

Бред, конечно. Но, видимо, кому-то очень удобный и ...выгодный! Самое прискорбное, что не только газетчики «МН» высказывались в подобном русле. Тут были и «МК», и «Известия». Авторы тех статей, в открытую демонстрируя свою прокишинёвскую позицию, и не скрывали своего сожаления по поводу неудавшегося «блицкрига» «законных органов власти».

Недолго ещё посидели-поговорили за столом казаки с журналистами. Пора... – день клонился к вечеру, а до наступления темноты казакам надо было вернуться в Бендеры. Да и журналисты, порядком ошалевшие от такой, как говорится, информации из первых рук, да и, мол, пора и честь знать, от всего сердца поблагодарили парней, пожелали им всего самого-самого!...

- ...А о том, как к нам через мост прорывались, вы уж поговорите с теми, кто был там и жив остался. Только правду напишите. Ну, прощевайте, господа! С Богом! Будем живы - встретимся после победы!